

Strategy Partners

Прозрачность
в платформенной
экономике: анализ
мирового опыта
и практик деятельности
цифровых платформ

ИССЛЕДОВАНИЕ

2023

ПРАВА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТЕНТА

Настоящим уведомляем Вас о том, что это исследование или любая его часть не предназначены для копирования, распространения или тиражирования любыми способами без предварительного письменного разрешения АО «СПГ».

При отсылке к данным исследованиям упоминание АО «СПГ» обязательно.

Это исследование было подготовлено АО «СПГ» исключительно в целях информации. АО «СПГ» не гарантирует точности и полноты всех сведений, содержащихся в исследовании.

Информация, представленная в этом исследовании, не должна быть истолкована прямо или косвенно как информация, содержащая рекомендации по дальнейшим действиям по ведению бизнеса.

Все мнения и оценки, содержащиеся в данном исследовании, отражают мнение авторов на день публикации и могут быть изменены без предупреждения.

АО «СПГ» не несет ответственности за какие-либо убытки или ущерб, возникшие в результате использования любой третьей стороной информации, содержащейся в данном исследовании, включая опубликованные мнения или заключения, а также за последствия, вызванные неполнотой представленной информации.

Информация, представленная в настоящем исследовании, получена из открытых источников. Задачи, поставленные и решаемые в настоящем исследовании, являются общими и не могут рассматриваться как комплексное исследование рынка того или иного товара или услуги.

По любым вопросам, связанным с использованием нашего контента, пишите по адресу: inbox@strategy.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ПЛАТФОРМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ РЫНКОВ И ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	6
2. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ, ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ НА РЫНКАХ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ	11
3. ВЫЗОВЫ ГИГ-ЭКОНОМИКИ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ — УЧАСТНИКОВ ПЛАТФОРМЕННОГО РЫНКА И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ	14
3.1 Алгоритмическое управление: прозрачность и использование автоматизированных систем мониторинга и принятия решений	14
4. ГЛАВНЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В СФЕРЕ ПРОБЛЕМАТИКИ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	18
4.1 Новая структура трудовых отношений и экономических взаимосвязей в платформенной экономике как вызов традиционным нормам трудового права	18
4.2 Обзор предлагаемых исследователями и экспертами решений по преодолению противоречий между нормами трудового права и реальными практиками платформенной экономики	20
4.3 Причины ограниченных возможностей применения трудового законодательства в сфере платформенной занятости	22
4.4 Алгоритмическое управление и конституционные ценности: текущая ситуация и перспективы	23
4.5 Защита данных и алгоритмы: актуальные риски и возможные способы их предотвращения	26
5. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛАТФОРМ В СТРАНАХ С РАЗВИТОЙ ГИГ-ЭКОНОМИКОЙ	29
5.1 Меры по правовому регулированию использования алгоритмического управления в менеджменте платформ, предлагаемые коллегиальными органами ЕС и международными организациями	29
5.2 Меры по правовому регулированию: примеры действий законодателей ряда стран, не входящих в ЕС	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
ОБ АВТОРЕ	51

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире роль технологического прогресса стремительно возрастает, наблюдается неуклонный рост влияния технологий на все без исключения сферы жизни человека и общества, включая такие, на первый взгляд, далеко отстоящие друг от друга аспекты, как этика социальных контактов, искусство, образование и в первую очередь экономика.

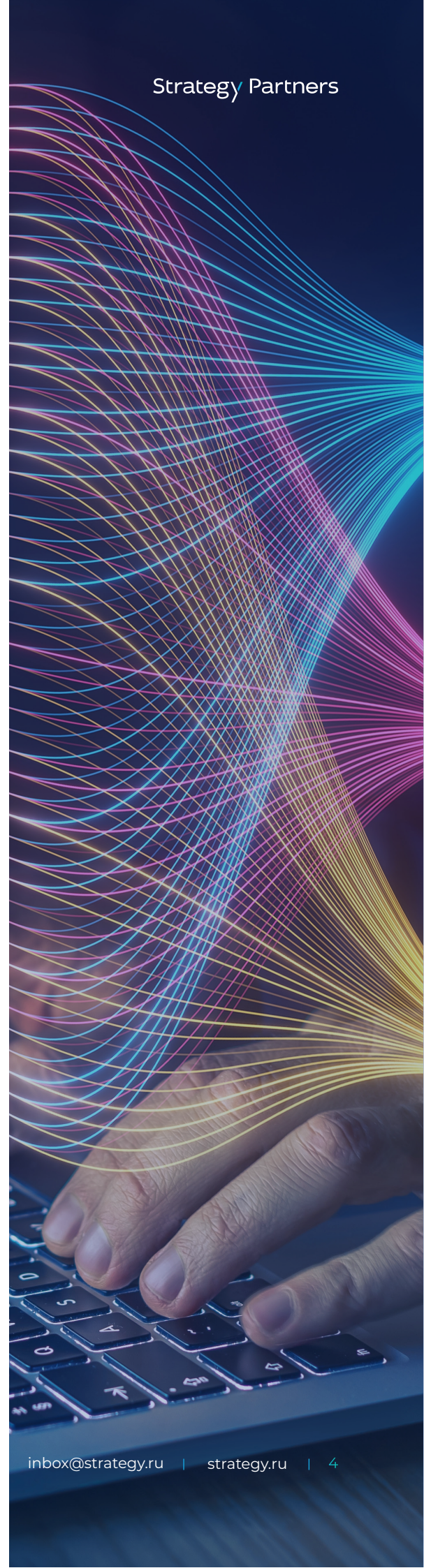
С появлением интернета в 90-х годах XX века очень быстро стало очевидным, что глобальная сеть станет драйвером развития новых сфер бизнеса. В связи с этим появилась потребность упрощения контактов между группами пользователей сети, одной из которых были заказчики различного рода услуг, а второй — потенциальные исполнители, использующие сеть для поиска работы.

Задачу упрощения условий бизнес-контактов в интернете решили буквально в течение пары лет, и средством для удовлетворения потребностей бизнес-субъектов стали цифровые структуры, получившие впоследствии название «платформы».

По истечении трех десятилетий после возникновения массово доступного интернета платформенная экономика стала источником радикальных изменений в мировой экономической системе, произошедших вследствие взрывного роста технологических инноваций и увеличения доступности онлайн-коммуникаций для широких кругов населения во всем цивилизованном мире.

Опыт наиболее успешных мировых компаний — платформенных гигантов — является эмпирической основой, на базе которой мировые экономические и социальные науки анализируют актуальный статус платформенной экономики в мировой экономической системе.

Доклад посвящен обзору современного состояния, в первую очередь в аспекте проблем и вызовов, возникших в сфере платформенной экономики, и дальнейших путей развития гиг-экономики с учетом новых вызовов.

Главные вызовы возникли с введением в крупных гиг-компаниях алгоритмического управления, предоставившего собственникам и администраторам платформ практически неограниченный контроль над исполнителями. Вместе с тем усиление значения такого ресурса, как персональные данные, проблема их доступности и использования, также стало значимым вызовом, который требует незамедлительных мер по защите прав всех участников бизнес-процессов в платформенной экономике.

Значение преодоления проблем и вызовов, порожденных технологическим прогрессом и ускоряющимся повсеместным введением алгоритмического управления, невозможно переоценить, поскольку уже сейчас очевидно, что в самое ближайшее время сектор платформенной экономики будет доминировать в мировой экономической системе, с большой вероятностью отодвинув на второй план такие отрасли, как нефте- и газодобыча, финансы, ретейл и другие. Согласно прогнозу, опубликованному Financial Times, к середине XXI века **83%** работающих будут непосредственно задействованы в гиг-экономике.

Существуют еще более смелые и вместе с тем обоснованные прогнозы о формировании в ближайшем будущем зависимости подавляющего большинства отраслей рынка от деятельности цифровых платформ.

Решение проблем и вызовов, порожденных стремительным развитием платформенной экономики и выбор правильных направлений и средств их преодоления являются важными как для дальнейшего развития отрасли, так и для перспектив мировой экономической системы в целом.

1. ПЛАТФОРМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ РЫНКОВ И ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

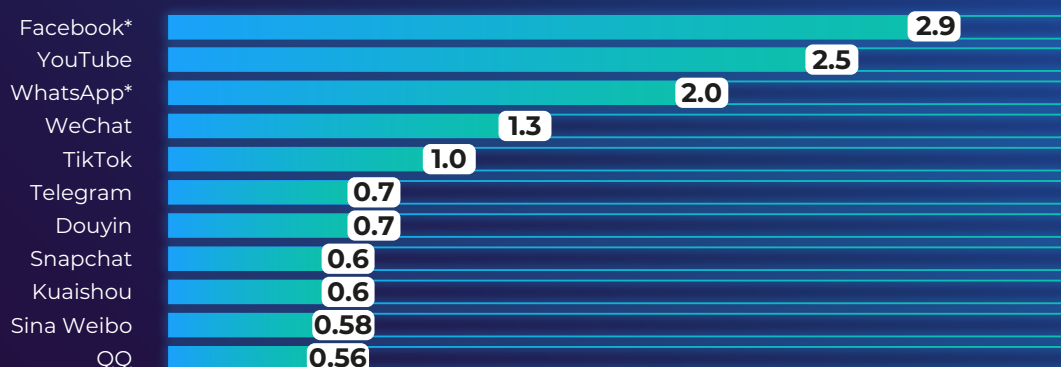

«Мы находимся в начале четвертой промышленной революции, она коренным образом изменит то, как мы живем, работаем и относимся друг к другу».

Клаус Шваб,
основатель и президент
Всемирного экономического форума

Исторически основной базой, формировавшей условия и предпосылки для развития индустриальной революции, были заводы и фабрики, а основным производственным фактором — капитал в виде машин и другого технического оборудования. В современную эпоху источник революционных изменений лежит в комплексе широко распространенных цифровых технологий, а также бизнес- и коммуникативных моделей в формате цифровых платформ.

График 1. Наиболее посещаемые цифровые платформы в мире: 2022 г.
(Численность активных пользователей в месяц; млрд человек)

Развитие цифровой экономики, в том числе возникновение цифровых платформ, стало возможным вследствие появления инноваций — широкого «сквозного» применения сложных алгоритмов, облачных технологий, искусственного интеллекта, инструментов анализа больших данных и многих других цифровых технологий.

В настоящее время платформенная экономика является одной из ключевых сфер глобальной экономики. Платформенная экономика является видом экономической деятельности,

* Meta и входящие в нее Facebook, Instagram, WhatsApp признаны экстремистскими организациями, деятельность которых запрещена в РФ

базирующейся на использовании компаниями платформ для формирования взаимосвязи и осуществления коммерческих операций между пользователями платформ. Параллельно с термином «платформа» используется также синонимичный термин «платформенный капитализм». Как правило, понятие «гиг-экономика» атрибутивно связано с цифровыми платформами, которые являются гибридными структурами, их цель — создание ценности путем функционирования в качестве посредника, предоставляющего площадку (платформу) для взаимодействия и проведения коммерческих транзакций между представителями двух основных групп пользователей платформы — заказчиков услуг и исполнителей.

Таблица 1. Наиболее посещаемые цифровые платформы в мире: 2022 г.

Компания	Страна	Год основания	Капитализация, \$млрд
 Apple	США	1976	1 055,0
 amazon	США	1994	814,4
 Microsoft	США	1975	813,1
 Alphabet Google *	США	2015 (1998)	744,2
 facebook **	США	2004	436,1
 Alibaba Group 阿里巴巴集团	США	1999	389,0
 Tencent 腾讯	США	1998	354,0

Источник: портал финансовой информации Ycharts.com URL: Ycharts.com

Платформенные компании в исторически короткий срок обрели статус «платформенных гигантов» и вошли в топ компаний на мировом рынке.

Дать исчерпывающее и однозначное определение цифровых платформ достаточно сложно ввиду многообразия их функций, задач, технологических решений. Одним из наиболее точных всеобъемлющих нам представляется определение, данное в исследовании 2023 года, выполненном НИУ «Высшая школа экономики»:

Цифровая платформа — основанная на совокупности технологий, продуктов и услуг информационная система, обеспечивающая взаимодействие в единой интернет-среде по заданным алгоритмам значимого числа участников, которое приводит к снижению транзакционных издержек и формированию добавленной стоимости для пользователей.

В узком смысле платформа — это технологическая площадка, предоставляющая возможность прямого взаимодействия между пользователями различных групп в режиме онлайн. В широком смысле цифровые платформы — это одновременно и технологические инфраструктуры, и рынки (маркетплейсы), и платформенные экосистемы.

Необходимо заметить, что платформенные гиганты в подавляющем большинстве случаев не имеют существенных материальных активов, что отличает их от предприятий в традиционных секторах экономики. В качестве примера можно привести платформу Uber, не владеющую собственным автопарком, или Airbnb, у которой нет в собственности фонда

*Роскомнадзором принято решение о введении в отношении Google мер понуждения информирующего и экономического характера.

** Meta и входящие в нее Facebook, Instagram, WhatsApp признаны экстремистскими организациями, деятельность которых запрещена в РФ

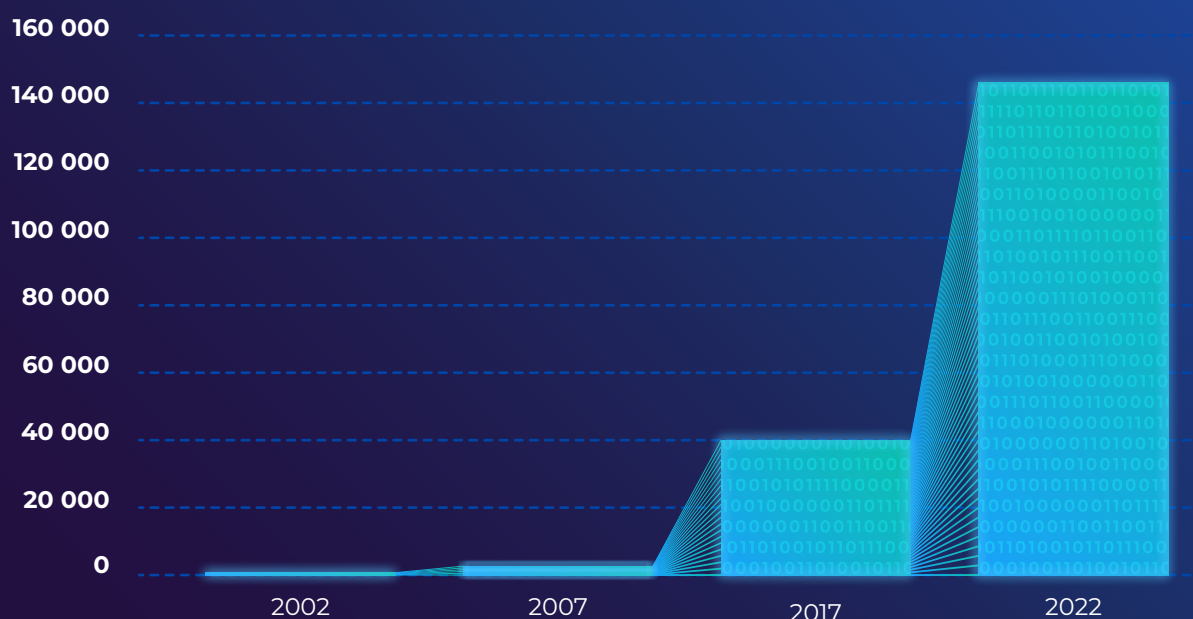
арендной недвижимости. Эта ситуация является следствием трансформации мировой экономики, возникновения новых контуров гиг-экономики, в которых можно наблюдать экспоненциальный рост потоков данных. Вследствие этих радикальных изменений мы наблюдаем тенденцию смены фокуса собственности — важнее становится не сам факт владения материальным ресурсом, а доступ к данным по данному ресурсу и возможность его использования.

Гиг-экономика порождает новые модели бизнеса, позволяющие кооперировать усилия с целью инвестирования, создания инноваций, поиска партнеров и сотрудников, рынков сбыта и ресурсов.

В современном мире лидерство в сфере высоких технологий означает стратегическое преимущество в экономической конкуренции. С развитием новых технологий появились новые тенденции в глобализации. Аддитивные технологии (3D-принтинг, робототехника и др.), основанные на создании физического объекта по электронной модели путем добавления материала, дают существенное снижение доли трудовых издержек, фактически они сокращают глобальные производственные цепочки, что приводит к снижению объемов трансграничной торговли. Обмен технологической информацией все больше сосредотачивается на платформах, обеспечивающих быстрый трафик и отсутствие ошибок по причине человеческого фактора.

Согласно данным IT-компании Cisco, динамика объема глобального IP-трафика в первой трети XXI века выглядит следующим образом:

График 2. Мировой интернет-трафик, гигабайт в секунду

Источник: Trade and Development Report: UNCTAD/TDR 2023.

Такая взрывная динамика связана с тем, что в настоящее время практически все коммерческие и государственные структуры применяют данные и информационные системы. Показатели 2022 года обусловлены результатом роста новых пользователей сети Интернет и расширения сферы функционирования платформ. Большинство исследователей полагает, что в дальнейшем данное значение продолжит экспоненциальный рост.

Эти данные наглядно демонстрируют, что информационные потоки и цифровая экономика в целом стали играть не менее значимую роль в глобальных бизнес-процессах, чем торговля товарами и услугами.

Лидерами в сфере информационно-коммуникационных технологий являются некоторые страны ЕС, США, Южная Корея и Япония. Особенно надо отметить место Китая в этой иерархии. В настоящее время КНР является лидером по масштабам экономики, промышленности и по объемам внутреннего спроса.

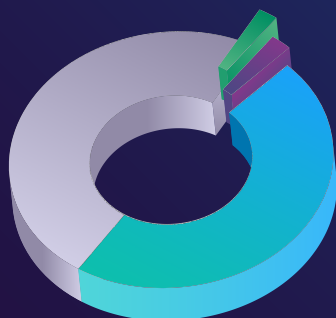
При этом США принадлежит мировое технологическое первенство: лидерство по качественным показателям развития экономики, науки и техники; научно-технического и экономического обеспечения, а также лидирующие позиции в мировых финансах. С учетом того, что в настоящее время конкурентоспособность продукции и ее качество определяются не реальными производственными процессами, а IT-технологиями, лидерство США пока не подлежит сомнению.

В Соединенных Штатах сосредоточено около **50%** глобального рынка услуг по программированию. Доля Китая в этой отрасли рынка меньше американской более чем **в 20 раз**. Общий объем мирового рынка услуг программирования составил **1,1 трлн долл.** (данные по 2018 году), из них на долю США приходится **517 млрд долл.**, на долю Китая (с учетом Гонконга) — **22 млрд долл.**, на долю Индии — **24 млрд долл.**

**График 3. Объем национального рынка ИКТ-технологий
в млрд долларов**

**1,1 трлн
долларов**

- США
- Индия
- Китай
- Прочие страны

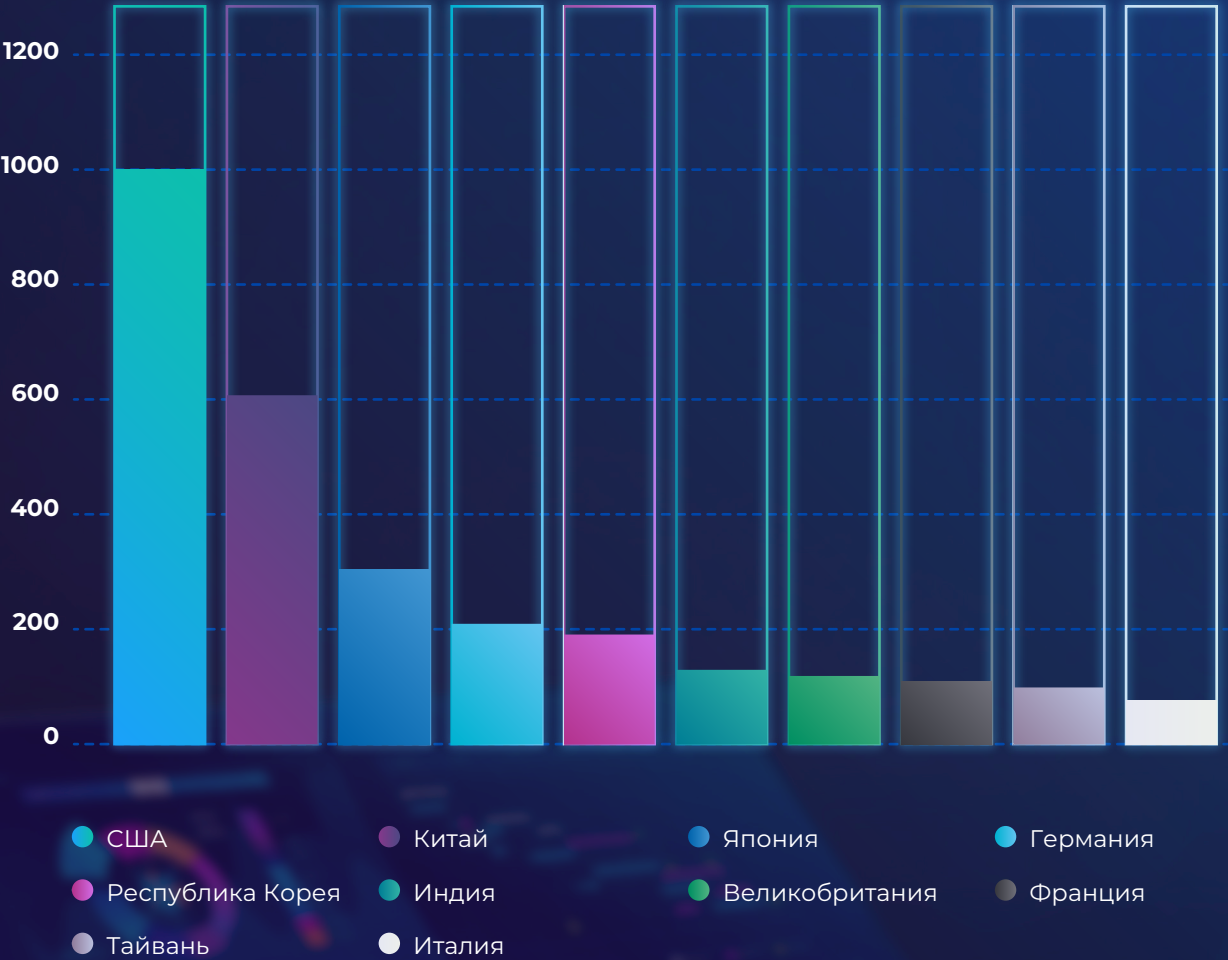

Лидерство США в цифровой трансформации экономических процессов становится очевидным при сравнении добавленной стоимости сектора информационно-коммуникативных технологий США и других стран. Как видно из графика ниже, ближайший соперник Соединенных Штатов по данному показателю, Китай, отстает от лидера почти **в 2 раза**.

По последним данным, капитализация безоговорочного лидера цифрового рынка, компании Apple, по истечении первого полугодия 2023 года превысила **3 трлн долл.**

Представляется очевидным, что цифровая трансформация мировой экономической системы стала одним из основных двигателей роста и развития в силу того, что она стремительно меняет структуру конкуренции на мировом рынке, способствуя повышению конкурентоспособности различных секторов экономики и предоставляет новые возможности для бизнеса, открывает новые каналы доступа к международным рынкам и глобальным электронным цепочкам создания стоимости.

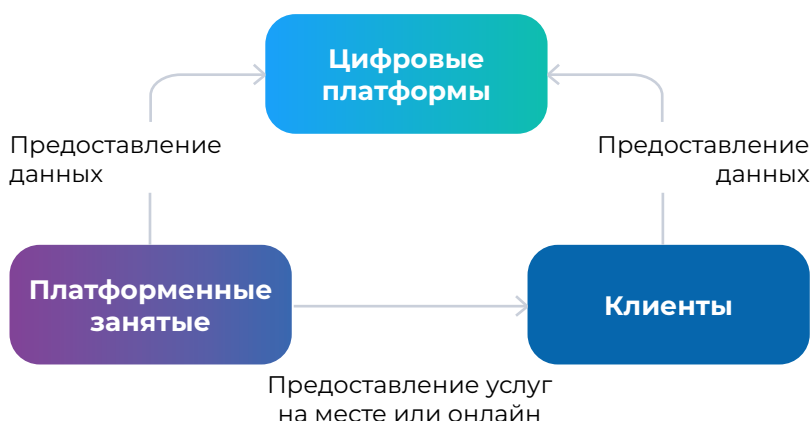
График 4. Добавленная стоимость в ИКТ-секторе (млрд долл)

2. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ, ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ НА РЫНКАХ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

Главными акторами деятельности платформ являются их владельцы, потребители товаров или услуг, исполнители заказов на услуги, а также поставщики товаров.

Это достаточно упрощенная схема. Необходимо учитывать, что цифровые платформы обладают многоуровневой и многомодульной архитектурой, которая предоставляет им возможность подключать самые разные ресурсы и участников.

Ввиду безграничного многообразия цифровых платформ их множество сложно однозначно разложить по отдельным категориям.

Некоторые платформы представляют собой гибридные системы, в которых содержатся элементы как платформ, так и традиционных предприятий.

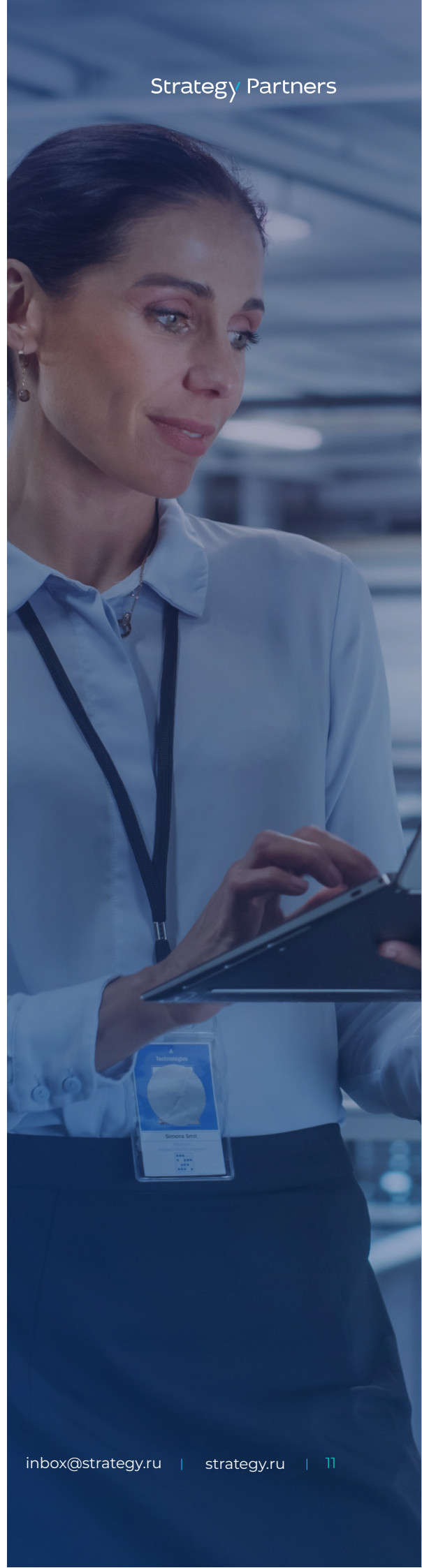
Например, Google* и Facebook** являются цифровыми платформами. Их форматы — поисковая система и социальная сеть соответственно. При этом в их функционал входит опция создания других платформ.

Цифровые платформы Amazon, Etsy и eBay являются маркетплейсами, и в то же время, к примеру, подразделение Amazon Web Services (AWS) предоставляет инфраструктуру и другой инструментарий для создания других платформ.

Airbnb и Uber, платформы экономики совместного пользования, генерируют преобразования в самых разных сферах офлайн-бизнеса.

*Роскомнадзором принято решение о введении в отношении Google мер понуждения информирующего и экономического характера.

** Meta и входящие в нее Facebook, Instagram, WhatsApp признаны экстремистскими организациями, деятельность которых запрещена в РФ

Гиг-платформы обладают рядом весомых преимуществ в сравнении с предприятиями традиционного формата. Важнейшими из них являются неизмеримо больший потенциал снижения транзакционных издержек для бизнес-субъектов и большие возможности в плане оптимизации механизмов и процессов взаимодействия субъектов бизнеса.

Существует достаточно много разновидностей классификации платформ. Выбор основания для классификации, как правило, зависит от задач исследования. Тем не менее можно выделить основные разновидности в зависимости от функционала и лежащего в основе платформы технологического решения:

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ Facebook*, Instagram*, Telegram	МЕССЕНДЖЕРЫ WhatsApp*, Telegram, TamTam	ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ Google**, Bing
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ Windows, Linux	МОБИЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ Apple iOS, Android, Sailfish OS	ИНТЕРНЕТ-БРАУЗЕРЫ Chrome, Firefox, Opera
ПЛАТЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ Amazon Pay, PayPal	МЕДИАПЛАТФОРМЫ YouTube, Vimeo	ОТРАСЛЕВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ Amazon, AliExpress
ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ edX, Coursera	ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПОИСКА РАБОТЫ CareerBuilder, Upwork	ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОСТИ Airbnb, HomeAway
ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК Uber, Lyft	ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ КРАУДФАНДИНГА Kickstarter, IndieGoGo, Boomstarter	ПЛАТФОРМЫ ГОСУСЛУГ Gov.Uk, Gosuslugi.ru, Mos.ru

Соцсети и другие виды коммуникационных платформ расширяют возможности потребителей, создают новые способы и инструменты для коммуникации, творческого самовыражения и других разновидностей активности.

Поисковые системы дают возможность интернет-пользователям эффективно ориентироваться и выбирать нужное из гигантского информационного потока, они также полезны для производителей и торговых сетей, т. к. создают оптимальное пространство для размещения таргетированной рекламы.

Помимо прочего, электронные платформы могут предоставить производителям более эффективный доступ к мировым рынкам, не требуя значительных инвестиций в инфраструктуру и операционные расходы, что дает дополнительные возможности для расширения ассортимента товаров и услуг. Это в конечном итоге может снизить цены для конечного потребителя.

* Meta и входящие в нее Facebook, Instagram, WhatsApp признаны экстремистскими организациями, деятельность которых запрещена в РФ

**Роскомнадзором принято решение о введении в отношении Google мер понуждения информирующего и экономического характера.

Для многосторонних рынков, координируемых цифровыми платформами, характерно наличие сетевых эффектов. Сетевые эффекты способны генерировать экспоненциальный рост платформенных экосистем, а также создавать входные барьеры для потенциальных конкурентов. Владельцы платформ при помощи эффективного использования сетевых эффектов имеют все шансы стать монополистами в своем рыночном сегменте.

Следует заметить, что активное развитие инноваций не дает гарантий долгосрочной монопольной позиции на рынке для какой-либо платформы. Практика показывает, что конкурентное давление различается в зависимости от сектора и большинство цифровых платформ не обладает монопольной рыночной властью.

Развитие искусственного интеллекта, мирового рынка облачных услуг и больших данных также будет выступать драйвером активного развития платформенной экономики.

Согласно разным оценкам экспертов, объемы платформенных рынков в ближайшие пять лет будут демонстрировать стремительный рост, что в итоге приведет к размерам, измеряемым десятками триллионов долларов США.

В соответствии с Индексом готовности к переходу на цифровые платформы (Accenture), лидерами по потенциалу развития платформенной экономики являются в первую очередь США, Китай, Великобритания, Индия и Германия.

Более того, неизбежно возникновение и в дальнейшем увеличение разрыва в плане развития платформенной экономики между развитыми и развивающимися странами.

Для создания благоприятных условий для развития платформенной экономики необходимо уточнить международную и национальные законодательные базы, развивать мобильные, сетевые и другие цифровые технологии, а также соответствующую физическую и виртуальную инфраструктуру; снижать барьеры для развития трансграничной электронной торговли.

Благоприятная среда в сфере платформенной экономики может сформироваться при условии тщательного учета рисков, связанных с гиг-платформами, в первую очередь в плане защиты данных и предотвращения возможности манипуляции со стороны одной группы субъектов в отношении другой путем снижения прозрачности управленческих процессов за счет некорректного использования алгоритмического управления.

3. ВЫЗОВЫ ГИГ-ЭКОНОМИКИ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ — УЧАСТНИКОВ ПЛАТФОРМЕННОГО РЫНКА И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ

С учетом того, что алгоритмы в настоящее время стали главным инструментом, который призван создавать баланс в представленной выше модели трехсторонней коммуникации, наибольший интерес для нас представляют именно платформы с трехсторонним взаимодействием, связанным с коммуникациями таких групп пользователей, как платформенно занятые (поставщики услуг), заказчики услуги менеджмент платформы в качестве регулятора. Это в первую очередь платформы для поиска работы и в определенной степени отраслевые платформы в сфере электронной торговли и образования, аренды недвижимости и пассажирских перевозок.

3.1 АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОЗРАЧНОСТЬ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Цифровые платформы характеризуются использованием алгоритмического управления человеческими ресурсами, что означает, что задачи оптимизируются, оцениваются и назначаются с помощью алгоритмов и отслеживаемых данных. Часто программное обеспечение контролирует трудовую деятельность работника на платформе, включая планирование рабочего графика.

Отличительной чертой алгоритмического управления платформой является его трехсторонняя форма, в которой владельцы платформы определяют поведение поставщиков и потребителей услуг путем вовлечения их в практику алгоритмического управления без делегирования им управленческих полномочий.

Усилиями алгоритма, применяемого платформой, рейтинги и иные действия пользователей алгоритмически переводятся в систему ранжирования или в другие калькулятивные устройства, которые циркулируют по петлям обратной связи. Взаимосвязь алгоритмических петель программисты характеризуют скорее как «скрученность», нежели как закольцованность, специалисты по ИИ сравнивают топологию управленческих алгоритмов с петлей Мебиуса. И эта мебиусовая топология платформенной модели создает проблемы для управления ее деятельностью и порождает большие трудности в плане контроля и правового регулирования, поскольку возможности несведущего человека вникнуть в этапы происходящих процессов и понять алгоритмы принятия решений стремятся к нулю.

В особом виде кибернетического контроля, которому может быть подвержено алгоритмическое управление, подотчетность и контроль могут отклоняться и отрицаться на каждом этапе обратной связи.

В отличие от научного менеджмента рубежа XX–XXI веков, в алгоритмическом менеджменте XXI века правила, хотя и существуют, не носят бюрократического характера, существуют рейтинги в отличие от рангов, существует мониторинг, который не равен дисциплинарному надзору. Алгоритмическое управление является автоматизацией бюрократических структур и практик для создания новых форм алгоритмической бюрократии. Устройства и практики алгоритмического управления существуют в принципиально новых рамках — рамках экономики внимания и нового режима видимости. Они не вертикальные, а трехсторонние.

Таким образом, на цифровых платформах формируется модель поведения трудового агента через локальные правила, нормы и программно-технические средства. Работник должен соответствовать определенным образцам поведения.

Однако главная опасность заключается в том, что господствующий актор может устанавливать правила и образцы, которые выгодны ему в данный момент, и менять их по своему усмотрению.

Цифровые платформы в большинстве случаев предоставляют работодателю (заказчику работ или услуг) возможность полностью или частично отказаться от взятых ранее обязательств, в то время как исполнители имеют ограниченную возможность повлиять на позицию работодателя. Эти практики напоминают принудительный труд.

В результате дистанционные работники сталкиваются с постоянной экономической неопределенностью в цифровом пространстве. Они лишаются гарантий достойной оплаты труда, и вместе с этим снижается их возможность обеспечить себе достаточный уровень жизни. Потери такого рода негативно влияют на индивидуальное и общественное благополучие человеческого ресурса.

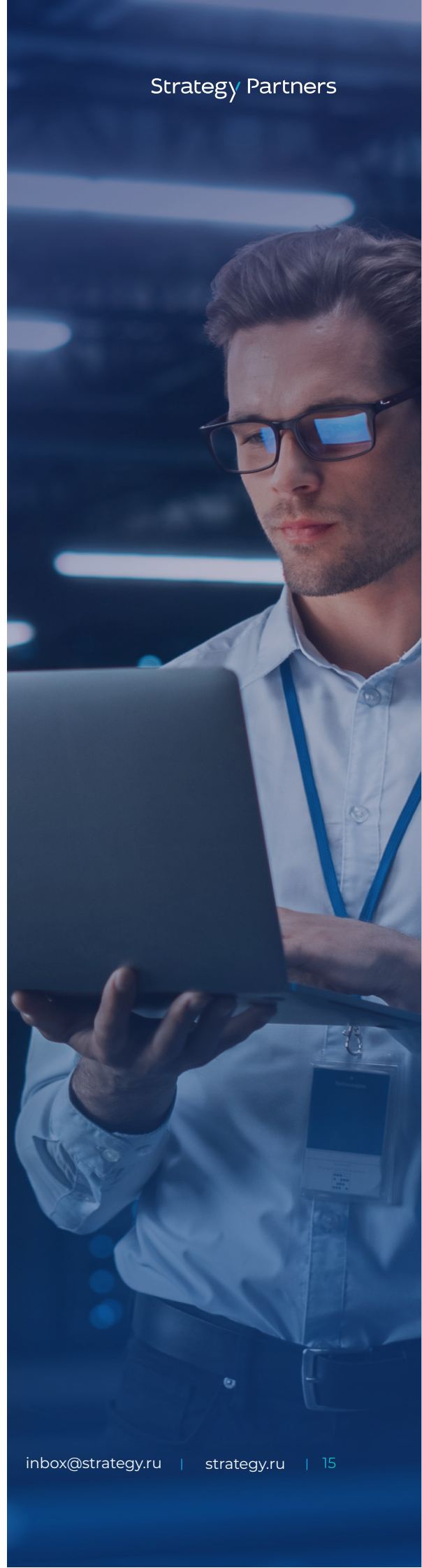
К проблемам, связанным с прозрачностью используемых платформами алгоритмов, привлечено внимание множества исследователей. В работах, посвященных данной проблематике, анализируются как общие проблемы, порожденные самой природой алгоритмов, так и эмпирические данные — примеры, иллюстрирующие как минусы, так и плюсы нового этапа координации деятельности субъектов трудовых отношений.

В большинстве работ указывается на то, что одной из главных проблем, связанных с деятельностью цифровых платформ, является проблема конфиденциальности персональных данных.

Онлайн-платформы занимаются сбором и обработкой персональных данных как явно (уведомляя пользователя), так и скрыто. Данные собираются несколькими способами: отслеживанием IP-адресов посредством файлов «куки» (cookie), с использованием алгоритмов отслеживания действий и перемещения пользователей, а также множества других механизмов. К примеру, Google* сканирует содержимое почты Gmail, а Facebook** отслеживает все действия пользователя, включая сообщения, которые были удалены пользователем до публикации.

*Роскомнадзором принято решение о введении в отношении Google мер понуждения информирующего и экономического характера.

** Meta и входящие в нее Facebook, Instagram, WhatsApp признаны экстремистскими организациями, деятельность которых запрещена в РФ

Цифровые образы (профили) пользователя, сформированные на основе обработанных данных, используются платформами как в позитивном ключе, так и с целью получения собственных предпочтений, в этом случае права интернет-пользователя часто бывают нарушены.

Для иллюстрации корректного использования, учитывающего интересы пользователя, можно привести в качестве примера осуществление платформами персонализации взаимоотношений с потребителями, например введением персонализации и повышения качества продуктов и услуг, предоставляемых пользователям с учетом их интересов и предпочтений: посредством распознавания локации пользователей или выбора языка, на котором предоставляется продукт или услуга, и др.

Вместе с тем есть общеизвестные факты отрицательного характера, такие как продажа персональных данных третьим лицам, манипуляции участниками платформ, как правило, исполнителями заказов, а также использование полученной информации для запуска механизмов хищнического ценообразования и др.

В качестве положительной возможности для производителя и не безоговорочно полезной для потребителей опции можно назвать использование персональных данных в целях осуществления таргетированной рекламы.

Например, пользователи социальных сетей или платформ электронной коммерции подвергаются своеобразной «слежке» — алгоритмы отслеживают и анализируют переходы на страницы тех или иных товаров и услуг, затем формируют профиль пользователя, и уже в соответствии с ним пользователю предоставляется целенаправленная реклама тех товаров или услуг, которые его заинтересовали.

Осведомленность потребителей о том, каким образом собираются и используются их личные данные, является недостаточной, и это одна из причин возможных злоупотреблений в использовании персональной информации.

Одной из значительных проблем, связанных с цифровыми платформами в формате поисковых систем, веб-ресурсов для сравнения цен, товаров и услуг, а также обзорно-рейтинговых систем, является отсутствие прозрачности в формировании и предоставлении соответствующих результатов выдачи. То есть цифровые платформы могут манипулировать этими результатами, заменяя объективные (органические) результаты рекламными (платными) результатами.

Под хищническим ценообразованием имеется в виду персонализация цен на продукты и услуги, предлагаемые на платформе, для конкретных потребителей на основе их персональных данных, включая их платежеспособность, что часто происходит без уведомления потребителя. Таким образом, платформа и (или) поставщики получают излишки потребителя в свою пользу.

Из многочисленных исследований, посвященных проблеме введения алгоритмов в управление трудовыми отношениями, следует, что случаи дискриминации могут возникнуть в контексте всеобщего уравнивания индивидуальности, что характерно для области автоматической обработки персональных данных. В этом смысле эффективность использования алгоритмов автоматического принятия решений оправдана именно обобщением проблем и дублированием фактического материала.

Алгоритмическая автоматизация предусматривает некоторое безразличие, т. е. намеренное игнорирование возможных причин физического или морального неравенства, поскольку номенклатура выборов, заложенная создателем алгоритма, предполагает каталогизацию, а значит, впоследствии и классификацию на основе обработки алгоритмических концепций.

Эта процедура позволяет во время формирования алгоритма выбрать, как именно будет классифицироваться каждый элемент процедуры, основываясь на целях, на которые направлен данный алгоритм, т. е. на представлениях разработчика. Такая процедура не может быть нейтральной, она следует критериям категоризации в соответствии с поставленными целями. Поскольку процедура не нейтральна и не может быть таковой, так как основана на выборе, то она имплицитно содержит в себе потенциал дискриминации.

В компьютерных науках под термином «систематическая погрешность» понимается искажение длины передачи данных. В компьютерном праве этот термин обозначает ситуации дискриминации со стороны алгоритмических моделей, которые могут приводить к ложноположительным или ложноотрицательным выводам и, как следствие, к дискриминационным эффектам в ущерб некоторым категориям лиц.

Такое искажение может зависеть от набора обучающих данных, от релевантности или точности данных, от типов используемых алгоритмов в том, что касается качества или скорости получения результата.

С точки зрения социальной реальности дискриминация на основе искажения может относиться к несправедливому обращению или незаконной дискриминации. В связи с этим критически важно отличать компьютерные искажения от предвзятости. Это зависит от того, как формируются собираемые данные и как они взаимодействуют между собой и одновременно с окружающей реальностью.

Ряд исследователей выделяет **три основных вида взаимодействия искажений** при автоматизированном принятии решений.

Относится к обучению на основе **алгоритмов машинного обучения**. Это искажение носит индуктивный характер, и оно неизбежно. Хотя само по себе оно не является ни положительным, ни отрицательным, его нельзя считать нейтральным относительно реальности, с которой оно взаимодействует.

Второй тип относится уже к **этическим проблемам**, так как позволяет изменять распределение товаров, услуг, рисков, возможностей и доступа к информации способами, которые могут быть этически неоднозначными. Например, некоторых людей могут исключать или подталкивать в определенном направлении к определенным действиям.

Третий тип искажений наиболее очевиден даже для стороннего наблюдателя. Он основывается на **незаконных ситуациях** или действиях, т. е. алгоритм фокусируется на лицах или категориях субъектов, опираясь на незаконные или дискриминационные мотивы, заложенные при создании алгоритма.

Алгоритмы автоматизированного принятия решений выявляют важный аспект гражданского общежития, в настоящее время меняющий свое направление, а значит, и свою сущность. Это отношения между властью (будь то государственной или частной, но способной влиять на частную и общественную жизнь человека) и рядовыми гражданами (т. е. людьми, которые осознанно или неосознанно начинают зависеть от персональных данных или становятся их источниками).

Для преодоления возможных негативных последствий алгоритмизации процессов взаимодействия субъектов при работе на платформе необходимо разработать институциональные и иные решения, направленные на раскрытие платформами информации об алгоритмах, а также механизмах сбора и анализа персональных данных.

4. ГЛАВНЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В СФЕРЕ ПРОБЛЕМАТИКИ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

В научно-исследовательской литературе активно анализируется понятие алгоритмического управления, которое большинство исследователей рассматривает как автономный механизм координации. В то же время в общественных дебатах зачастую превалирующим тезисом является утверждение, что целью алгоритмического управления является постоянное и тотальное отслеживание поведения занятых на платформах.

Как абсолютизация нейтральности алгоритмического менеджмента, так и его демонизация равно непродуктивны, поэтому следует рассмотреть обоснованные позиции исследователей по поводу позитивных и негативных последствий внедрения алгоритмического управления в совокупности с их рекомендациями для разработчиков правовых нормативов использования алгоритмического менеджмента.

4.1 НОВАЯ СТРУКТУРА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК ВЫЗОВ ТРАДИЦИОННЫМ НОРМАМ ТРУДОВОГО ПРАВА

Большинство специалистов сходятся во мнении, что решение проблемы возможной предвзятости в действиях систем алгоритмического управления заключается не в использовании инструментов традиционного трудового права без модификаций, а в том, что во многом необходима смена парадигмы.

Первым шагом в разработке этой новой парадигмы является выделение идей из традиционных правовых решений, которые решили бы три основных проблемы, характерные для платформенной работы: трехсторонние отношения, алгоритмический контроль и сетевые рынки.

- 1 Трехсторонние отношения.** В случае гиг-экономики работа не просто передается на аутсорсинг крупной компании, которая затем обеспечивается рабочей силой, но в большинстве случаев правовые отношения являются трехсторонними и исполнители напрямую связаны с заказчиками. Исполнители в большинстве вариантов платформ являются самой уязвимой категорией. Они уязвимы как перед требованиями платформы, так и перед ежедневно меняющимися клиентами.
- 2 Контроль кода и данных.** Организация работы осуществляется не отдельными людьми, а алгоритмом. Эта функция имеет следующие последствия: хотя по видимости платформа выступает только посредником, фактически она собирает беспрецедентное количество данных с обеих сторон, поэтому она досконально «знает» как «работодателя», так и «исполнителя». Таким образом, платформа способна незаметно переформатировать рынок, постоянно настраивая его работу в режиме реального времени и тем самым постоянно манипулируя и искажая условия как работодателя, так и работника в своих интересах. Следует отметить, что участники научных и общественных дебатов сосредоточены по большей части на уязвимости исполнителя заказов, в то время как платформа может манипулировать обеими сторонами.
- 3 Сетевые эффекты.** Платформы, как показал ряд исследований, демонстрируют высокую эффективность, поскольку очень быстро достигают больших размеров вследствие так называемого сетевого эффекта — чем чаще или больше потребитель использует продукт, тем ценнее он для остальных потребителей; и тем ценнее сам продукт, агрегирующий спрос и (или) предложение. Следовательно, платформы очень быстро вытесняют с рынка всех своих конкурентов. Таким образом, гиг-экономика обычно имплицитно содержит в себе высокую вероятность того, что рынки цифровой экономики приобретут монополистический или олигополистический характер.

Эти три взаимосвязанные характеристики имеют несколько серьезных последствий, среди которых особый интерес представляют алгоритмическое управление и управление данными.

Итак, работа на платформах управляется кодом и данными, что порождает ряд проблем. Эти проблемы не новы и впервые в контексте регулирования были рассмотрены Лоуренсом Лессигом (Колумбийский университет) в 2006 году. Суть мысли Лессига состоит в том, что программные алгоритмы и коды являются «архитектурами» виртуального пространства, т. е. основными механизмами поведенческого контроля. Исследователь отмечает, что архитектура является более эффективным механизмом контроля и в физическом мире, если сравнить ее эффективность с эффективностью закона: например, забор более эффективно предотвращает проникновение на территорию, чем знак «вход запрещен», и в виртуальном пространстве это особенно верно.

Коды приводят к особой уязвимости в гиг-экономике. В исследованиях А. Вуда и М. Грехэма «Автономия и алгоритмический контроль в гиг-экономике» (2019 год) отмечается, что работа в кол-центре похожа на работу на платформе в том смысле, что вся деятельность телефонных операторов отслеживается и записывается, создавая своего рода бентамовский «паноптикум» (отсылка к разработанному английским философом и социальным теоретиком Иеремией Бентамом проекту идеальной тюрьмы). В одном из ведущих эмпирических исследований Ферни и Меткалф подмечают, что «тирания конвейера — это всего лишь пикник в воскресной школе по сравнению с контролем, который руководство может осуществлять с помощью компьютерных алгоритмов».

Исследователи выделяют следующие **три фактора**, на которые больше всего жалуются работники, занятые на платформах:

Постоянное наблюдение. Как и в «аноптикуме» Бентама, работающие постоянно контролируются с момента входа в приложение. Например, приложение такси регистрирует не только текущее местоположение автомобиля и пассажира, но и пункт назначения, время, маршрут — все возможные данные. Если водитель отклоняется от инструкций в приложении, его могут оштрафовать. Алгоритмическое управление, контролирующее платформенные системы рейтинга и репутации, является гораздо более эффективной формой контроля, чем это было возможно прежде. Работникам с высоким рейтингом предлагается больше заказов, чем обладателям более низкого рейтинга, поэтому оценка клиентов оказывает прямое влияние на объем работы, которую получают исполнители, и тем самым на их доходы.

Хотя приложение знает почти все о сотрудниках и транзакциях, сотрудники **почти ничего не знают о том, как работает приложение.** И система оценки, и обоснование распределения заказов непрозрачны, что подтверждается данными эмпирического исследования, проведенного в 2021 году в Венгрии.

Работники большинства платформ жалуются на **отчуждающий, дегуманизирующий характер алгоритмического контроля.** Можно долгое время работать так, что сотрудник практически не контактирует ни со своими коллегами, ни с руководителем-человеком — и при этом постоянно ощущает невидимый, но всевидящий контроль.

4.2 ОБЗОР ПРЕДЛАГАЕМЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ И ЭКСПЕРТАМИ РЕШЕНИЙ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ НОРМАМИ ТРУДОВОГО ПРАВА И РЕАЛЬНЫМИ ПРАКТИКАМИ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Традиционное законодательство явно недостаточно осведомлено о многих явлениях платформенной экономики. Как выразился судья Лог в деле «Макгиллис против Департамента экономических возможностей и др.» (США, Мичиган, 2017 год): «Мы должны решить, следует ли закрепить многогранный продукт новой технологии в старой квадратной дыре, либо в старой круглой дыре существующих правовых категорий, и ни одна из них не подходит идеально».

Интерпретация работы на платформе как трудовых отношений

Первый тип юридической реакции заключается в том, что законодателям или судам следует классифицировать работу на платформе как трудовые отношения. В середине 2010-х годов, а также в последнее время было вынесено несколько таких решений. Стоит проанализировать аргументацию этих решений.

В деле «О'Коннор против Uber Techs» (США, Калифорния, 2015 год) в одном из первых решений по этому вопросу суд утверждал, что «тест Борелло» для определения характера работодателя не следует интерпретировать «жестко и изолированно». Тест Борелло был разработан еще в 1989 году судом, рассматривавшим дело «SC Borello & Sons, Inc. против Промышленного департамента». Тест Борелло учитывал множество факторов, в том числе является ли работа регулярной или неотъемлемой частью бизнеса работодателя, а также предоставляет ли работодатель или работник необходимые инструменты, указывает ли продолжительность отработанного времени или способ оплаты.

При анализе ситуации на основании теста Борелло бывают сложности в определении того, является ли подработка трудовыми отношениями или нет. Сотрудники обычно работают со своими собственными инструментами, сами несут риски и совершенно свободно определяют свое рабочее время, в то же время они часто полностью зависят от платформы. В свою очередь, без них платформа также не сможет функционировать. Этот аргумент сыграл очень важную роль в деле О'Коннора. «Uber просто не был бы жизнеспособным хозяйствующим субъектом без своих водителей», — заметил председательствующий судья.

Дело О'Коннора 2015 года (последствия которого длились до 2019 года) по-прежнему во многих отношениях остается прецедентом. С другой стороны, в деле «Dynamex Operations W. против

Верховного суда Лос-Анджелеса» (2018 год) суд даже внес изменения в тест Борелло, чтобы квалифицировать платформу как работодателя и таким образом поместить платформу в «круглую дыру». Согласно новому тесту (так называемому ABC-тесту), существует опровержимая презумпция того, что предприниматель является работодателем и исполнитель может быть квалифицирован как независимый подрядчик, если:

- исполнитель свободен от контроля и руководства нанимателя в связи с выполнением работы как по договору с определенной локализацией, так и дистанционно;
- исполнитель выполняет работу, выходящую за рамки обычных видов деятельности компании;
- исполнитель обычно выполняет работы или занимается бизнесом того же характера, что и рассматриваемая работа.

Аналогичным образом Верховный суд Великобритании недавно постановил в деле «Uber BV и др. против Аслама и др.», что Uber просто не может продолжать работать без водителей и даже не может в таком случае соответствовать своему юридическому обязательству по наличию лицензии на такси. С другой стороны, в условиях договора не предполагалось, что водители доверяют Uber поиск для них тарифов, поэтому в этом отношении Uber якобы находится в подчиненном положении, но водители, присоединившись к Uber, также были поставлены в

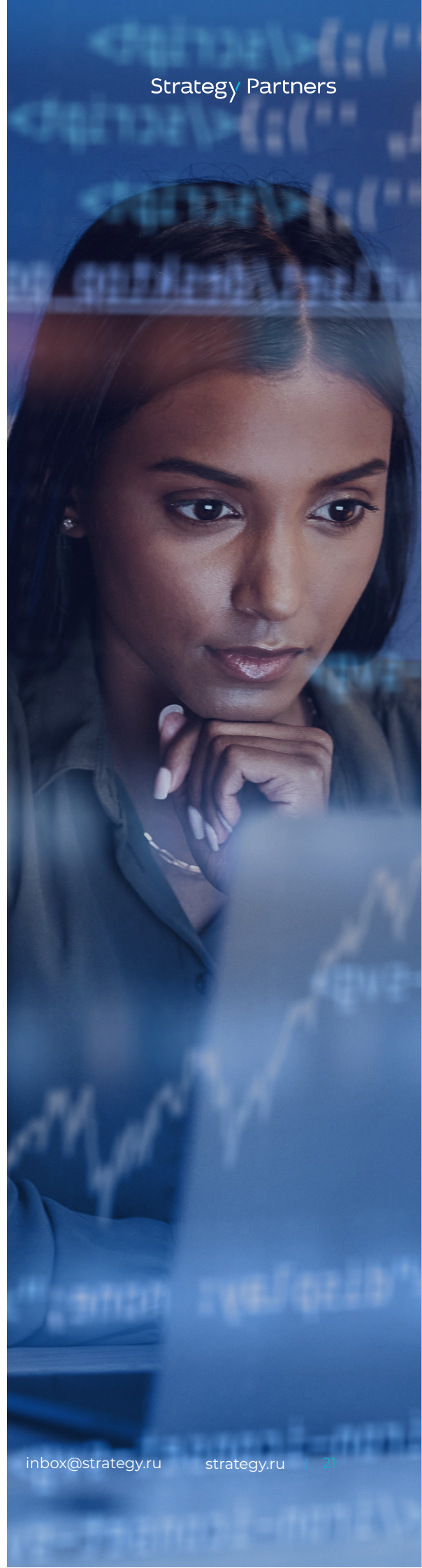
подчиненное положение.

Аргумент судьи Легетта заключался в том, что «водители находятся в подчиненном и зависимом положении по отношению к Uber, поэтому у них практически нет возможности улучшить свое экономическое положение за счет профессиональных или предпринимательских навыков».

Существуют различные способы интерпретации подработки как трудовых отношений, и платформы не классифицируются как работодатели, а поставщики услуг — как наемные работники, поскольку на самом деле существует бесчисленное множество промежуточных вариантов. По мнению С. Гарбена (Европейское агентство по безопасности и гигиене труда), можно выделить четыре основных подхода:

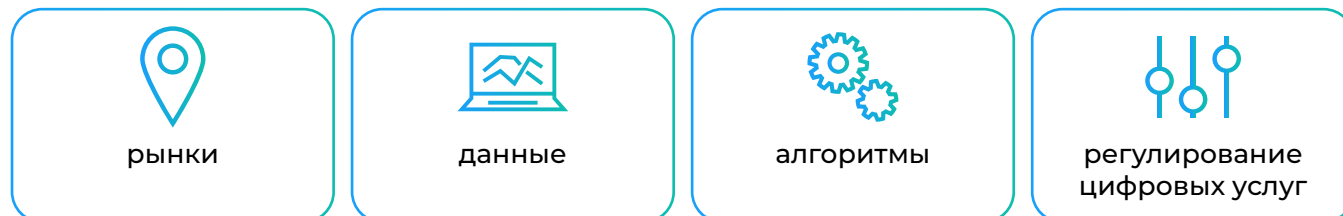
- ① Первый подход заключается в «простом» применении **существующих юридических норм** к работе онлайн-платформы.
- ② Второй подход заключается в принятии **конкретных мер по классификации лиц**, работающих через платформы (самозанятые, независимые и другие промежуточные категории).
- ③ Третий подход заключается в том, чтобы **отделить применение существующих правил от статуса занятости**, тем самым потенциально сделав правила занятости (например, в отношении минимальной заработной платы и социального обеспечения), здоровья и безопасности применимыми также к лицам, работающим через платформы.
- ④ Наконец, четвертый подход заключается в **обеспечении конкретной защиты** (охрана здоровья и безопасности) для работников онлайн-платформы, независимо от их статуса занятости. Именно такой подход был принят во Франции посредством принятия Закона о труде, модернизации социального диалога и обеспечении карьерного роста (от 8 августа 2016 года).

Таким образом, во французской модели используется промежуточный метод, при котором самозанятые работники, которые экономически и технически зависят от онлайн-платформы, имеют право на пособие после несчастного случая, на дальнейшее обучение, оплачиваемое платформой, и (по запросу) на сертификат о профессиональном опыте. Они также могут создавать профсоюзы, быть членами профсоюза, имеют право использовать коллективные средства для защиты своих интересов.

Эти риски некорректного определения статуса работодателя и исполнителя уже выявлены в других областях права при регулировании платформ и новых технологий в Европе и устраняются частично с помощью новых подходов и частично с помощью традиционных методов.

Риски, о которых частично уже говорилось выше, возникают **в четырех сферах**:

4.3 ПРИЧИНЫ ОГРАНИЧЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ

Отождествление работы через платформу с подработкой под эгидой традиционного трудового законодательства поначалу может показаться простым и очевидным методом, однако у него есть много ограничений в применении.

Частично эти ограничения относятся к тем, которые обычно упоминаются в связи с трудовым законодательством, и частично относятся к тем, которые конкретно связаны с работой на платформах. К числу недостатков применения классического трудового законодательства к деятельности платформ относится то, что система традиционного трудового права сложилась в период индустриального капитализма, когда большое количество рабочих работало на огромных фабриках и находилось в иерархическом подчинении.

Вопросы охраны труда и техники безопасности были доминирующими, а регулирование здравоохранения и социального обеспечения было переплетено с трудовым законодательством.

Хотя с 1970-х и 1980-х годов появились различные «нетипичные» формы работы, такие как удаленная работа, работа по вызову или временное трудоустройство, они по-прежнему явно рассматривались как исключения.

Многие корпоративные юристы до сих пор придерживаются мнения, что платформенная работа не является радикально новым явлением, а является лишь органическим продолжением прежних тенденций (появление «нетипичных» форм работы). Аргументируется это тем, что и ранее третья сторона также могла быть вовлечена в нетипичные трудовые отношения, например при найме на работу, при занятости в студенческой кооперативной работе, а также существовало использование в этом процессе информационных и коммуникационных инструментов (например, телефонный маркетинг из дома и другие способы удаленной работы). Поэтому нет причин не использовать трудовое право в качестве основы и модели регулирования работы платформы.

Однако к настоящему моменту стало практически очевидно, что одностороннего подхода к трудовому праву недостаточно. В частности, два упомянутых выше фактора — трехсторонние правоотношения и алгоритмическая организация работы в сочетании с другими общими особенностями платформы (прежде всего с ее размером) — создали совершенно новое качество. Регулирование должно использовать комплексный подход и учитывать множество рисков и социальных коммуникаций, которые классическим трудовым правом попросту не охвачены.

Алгоритмам не хватает контекста, они неспособны интерпретировать сами себя и неспособны признать гибкую структуру правовых принципов. Кроме того, алгоритмы не способны к «осмыслению» изменений за пределами ограничений, установленных их создателем, они

не способны обрабатывать изменения, которые обязательно могут возникнуть по мере изменения условий окружающей среды.

Однако жизнедеятельность человеческого общества, по крайней мере его цивилизованной части, основывается на безоговорочном признании верховенства права. Это работает именно потому, что право как система норм обладает способностью осмысленно реагировать на изменения среды.

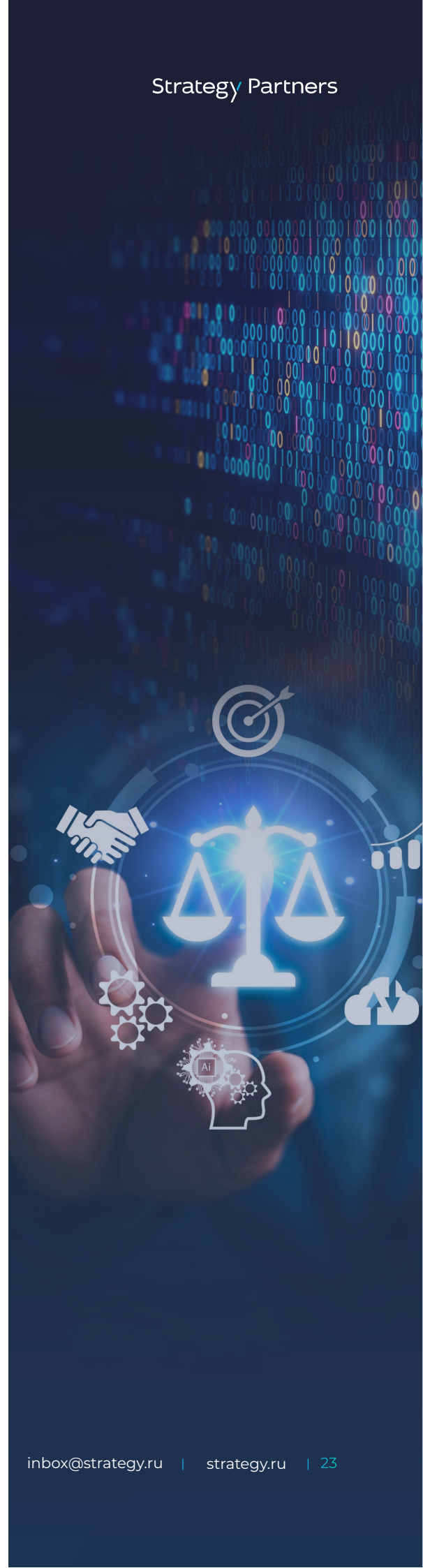
Одной из общих причин недоверия к алгоритмическим операциям является эмпирический характер процесса принятия решений. Логика гласит, что алгоритм не может оправдать наши ожидания от механизмов принятия решений, поскольку он получает результаты только в результате статистической оценки фактов. Причина его применения именно в том, что он может за короткое время проанализировать набор данных, выходящий далеко за пределы человеческих возможностей, и предложить на его основе решение. Более того, из-за самой природы алгоритма практически невозможно точно проследить, какие аспекты были приняты во внимание алгоритмом.

Ценностные предпочтения правовых норм обеспечивают основу для того, что мы можем принять и что мы можем обеспечить в отдельных случаях на основе статистических корреляций.

4.4 АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Во всех затронутых проблемой секторах общества (сфера труда, социальные коммуникации, финансы, администрация и т. д.) регулирование платформ обсуждается схожим образом. Основная направленность научных и экспертных дебатов о проблемах, создаваемых различными платформенными приложениями, и способах их решения ясна как из большинства статей по этой теме, так и из документов различных рабочих групп, занимающихся решением этих проблем. Большинство комментаторов «говорит на одном языке» при обсуждении обоснования возможных средств регулирования, и этот общий язык черпает свою терминологию из знакомого словаря — языка конституционного права.

Критика алгоритмических операций, основанная на верховенстве закона, пронизывает научный анализ, выходя за рамки прямых комментариев, сделанных выше. Спектр косвенных аргументов, вытекающих из него, чрезвычайно широк: из-за того, что регулирование алгоритмического принятия решений оправдано также и разделением властей (судебная, исполнительная), а

также из-за сомнений относительно того, в какой степени новые технологии смогут выполнять роли, традиционно принадлежащие юристам.

Законность. Одним из требований, выдвигаемых в связи с алгоритмическими процессами, является верховенство закона. Самый бескомпромиссный критический аргумент в отношении приложений на основе алгоритмов заключается в том, что эти новые технологические решения противоречат ожиданиям верховенства закона, поэтому они не должны принимать решения, которые влияют на нашу жизнь.

Прозрачность. Самый распространенный аргумент против алгоритмической работы платформ (и технологий, основанных на больших данных и алгоритмах в целом) заключается в том, что процесс предоставления результатов в ответ на запрос в принципе не прозрачен. Наиболее распространенными терминами, используемыми в профессиональном дискурсе для описания таких процессов, являются «непрозрачность» и «черный ящик».

Этот аргумент обычно развивается в двух основных направлениях. В русле первого из них утверждается, что алгоритмы, поддерживающие решения, влияющие на нашу жизнь (будь то лента новостей Facebook, скоринговая система банка или — в данном случае — алгоритмы распределения, координации и оценки работы), представляют жизненно важные коммерческие интересы и как таковые всегда будут коммерческой тайной бизнеса. Другое направление аргументации более существенно: аргументы указывают на то, что алгоритм, прежде чем определить окончательный результат, анализирует и взвешивает такой огромный объем данных, что точно отследить его практически невозможно.

В этом русле критики основная проблема с решением, предложенным или разработанным алгоритмом, заключается в том, что пользователь платформы фактически не знает, на каком именно основании оно было принято.

Проблема прозрачности отнюдь не нова, поскольку на нее уже отреагировали регуляторы. В соответствии с Общим регламентом по защите данных (GDPR) ЕС контролер данных имеет особое информационное обязательство в случае автоматизированных решений.

Ответственность. Этот параметр тесно связан с предыдущим; ответственность предполагает подотчетность; подотчетность, в свою очередь, предполагает прозрачность.

Общество ожидает, что лица, принимающие решения, несут ответственность за решения, которые влияют на нашу жизнь, и что ответственность за эти решения очевидна. Отсутствие легитимности, прозрачности или других требований может вызвать вопросы, касающиеся ответственности.

При алгоритмическом принятии решений отношения между заинтересованными сторонами далеко не ясны. Например, из-за практической невозможности отследить работы алгоритма уже непонятно, кто является хозяином процесса, а кто в конечном итоге несет ответственность за соблюдение требований.

До появления регулирования «подотчетных алгоритмов» (если такое существует и эта концепция не является оксюмороном) подотчетность явно должна была быть связана с участием человека. Хотя Общий регламент по защите данных (GDPR) преследует и другие цели, он, безусловно, предусматривает, что при автоматизированном принятии решений субъекту данных должно быть предоставлено право требовать вмешательства человека, выражать свои взгляды и возражать против решения соответствующим образом.

Критики утверждают, что традиционные стандарты и процедуры подотчетности созданы для того, чтобы привлечь к ответственности исключительно людей, принимающих решения, и что они часто неспособны адекватно решать новые проблемы, возникающие в результате алгоритмических решений. Однако эти алгоритмические процедуры оказывают все более ощутимое влияние на наш образ жизни, поэтому к вопросу ответственности необходимо относиться особенно серьезно. В контексте работы платформы это именно так. У исполнителей нет начальников-людей, поэтому некого винить в неверных решениях. Проблема усугубляется тем, что повышение прозрачности не кажется выходом из неопределенности. Поэтому вместо

того, чтобы эксплуатировать существующие методы подотчетности, представляется необходимым принять новые подходы и изучить возможность создания алгоритма, включающего условия подотчетности.

Недискриминация. Некоторые авторы подчеркивают, что алгоритмическое принятие решений должно быть недискриминационным. Это ожидание можно рассматривать как один из наиболее важных критериев, и некоторые исследователи утверждают, что остальные требования часто являются ничем иным, как необходимыми этапами пути, ведущего к обеспечению недискриминации.

Они предупреждают, что алгоритмическая процедура принятия решений необязательно устраняет возможные предвзятости человеческого фактора, но может отображать их, а в некоторых случаях даже усиливать механически, более последовательным образом, чем раньше. В контексте трудового права в любом случае большое значение имеет недискриминация, а в определенных ситуациях важна и позитивная дискриминация (например, на основе возраста или жизненной ситуации: беременная женщина или одинокий родитель и т. д.).

Следовательно, алгоритмическая недискриминация или включение позитивной дискриминации в работу алгоритмов имеют большое значение.

Описанные выше ожидания в основном проистекают из конституционного права. Это поднимает фундаментальный вопрос о том, связаны ли они вообще с отношениями между частными сторонами в рыночной экономике.

Современные конституции были созданы с целью направить функционирование государственной власти в четко определенные рамки, обеспечивая тем самым прежде всего возможность осуществления гражданских свобод. В связи с этой целью конституции ее правила обязательны для государства и его органов: они говорят им, как действовать, определяют степень их публичной власти, указывают, что они должны делать, чтобы должным образом гарантировать права человека.

В этих правоотношениях индивиды находятся на стороне правообладателей: они могут ожидать, что государство будет соблюдать правила, регулирующие его деятельность, и уважать их неприкосновенность частной жизни и гражданские права.

Конституционное право, таким образом, представляет собой систему норм, имеющую лишь вертикальное действие и регулирующую отношения между обладателем публичной власти и гражданином.

Развитие европейского права в последние десятилетия вышло за рамки этой химически чистой формулы —

доктрины вертикального эффекта. Признавая, что государственная власть ни в коем случае не может иметь исключительное и решающее влияние на жизнь и права граждан, европейское право разработало доктрину горизонтального эффекта.

Это позволяет гражданину требовать защиты своих конституционных прав не только от государства, но и от другого частного лица. Горизонтальный объем основных прав уже является частью европейского права, а трудовое право является лучшим примером того, так как в соответствии с трудовым правом работник защищен многочисленными мерами от односторонних обязательных директив посредством запрета на дискриминацию и применения позитивных дискриминационных обязательств как инструментов коллективного трудового права.

Подобные горизонтальные отношения применимы и к платформам. Став новыми активными игроками, платформы фундаментально изменили ранее существовавшие двусторонние правоотношения. Благодаря своим трехсторонним отношениям, алгоритмическому контролю и монопольной власти они могут оказывать решающее влияние на фундаментальные права, которые гарантируются различным слоям общества в нескольких отношениях.

В некоторых секторах они являются доминирующими и уже оказывают значительное влияние на практическую возможность осуществления прав. В других областях, даже если пользователь прошел через контролируемые ими шлюзы, платформы способны контролировать человеческую деятельность с чрезвычайной эффективностью.

К тому же отношения между платформой и пользователем характеризуются серьезным дисбалансом: благодаря постоянному мониторингу данных платформа знает практически все о своем пользователе, в то время как у пользователя мало проверяемой информации о деталях работы платформы.

Как было указано ранее, работу на платформе можно рассматривать как особую по сравнению с различными формами уже существующей нетипичной работы ввиду наличия новых структур в системе трудовых отношений: трехсторонних отношений, алгоритмического и управляемого данными контроля; кроме того, они имеют особый тип рыночного доминирования, возникающий в результате сильных сетевых эффектов.

Из трех новых функций алгоритмическое управление и управление данными являются совершенно новыми, и их труднее всего согласовать с четырьмя конституционными требованиями, перечисленными выше. На данный момент представляется, что при регулировании работы платформы, возможно, стоит черпать идеи и вдохновение из областей, где подобные проблемы уже возникали в прошлом и где уже разработаны правовые подходы для их решения.

4.5 ЗАЩИТА ДАННЫХ И АЛГОРИТМЫ: АКТУАЛЬНЫЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

GDPR содержит правила сбора, хранения и использования (обработки) персональных данных. И, поскольку он охватывает все такие аспекты управления данными, GDPR также охватывает управление данными работы платформы, когда на ней работают отдельные лица, например в рамках договорных отношений. Однако в реальности ситуация немного сложнее.

Если довести до крайности основное обоснование закона о защите данных, то защита частной жизни — или в других контекстах минимума индивидуальных прав и человеческого достоинства — представляет собой основу, которую необходимо всегда принимать во внимание.

Что касается обработки данных, связанных с трудоустройством, стандартом во многих правовых системах является правило, согласно которому обработка данных оправдана в трудовых отношениях, если она непосредственно связана с трудовыми отношениями.

Работа с платформами создает двойную проблему с точки зрения защиты данных. С одной стороны, работники платформы не являются наемными работниками и зачастую вступают в договорные отношения с платформой не как физические лица, а как предприниматели. Это исключает право на защиту данных в принципе. Однако в большинстве случаев они являются самозанятыми частными предпринимателями (например, таксистами или домашними работниками), а статус корпорации или предпринимателя на самом деле является лишь юридической «оболочкой».

Таким образом, **платформы при оформлении договора** могут действовать разными способами:

- запрашивать согласие работника платформы на полную обработку данных;
- обрабатывать только те данные, которые необходимы для работы на платформе;
- сообщать цель сбора каждого типа данных и характер обработки данных, что на практике встречается редко.

Возьмем простой пример: на платформе такси нет необходимости объяснять, почему собираются и хранятся данные о местоположении. Но, к примеру, это не относится к платформе для работы по дому.

Проблема обычно заключается в том, что большинство платформ также собирают и анализируют демографические и транзакционные данные, в основном для целей разработки продуктов, которые на самом деле не имеют непосредственного отношения к выполняемой работе. Опять же, к этой ситуации следует применять только принцип добровольного согласия: если даже в обмен на льготы работник платформы обязуется после получения четкой информации предоставить и разрешить мониторинг большего количества данных, это представляется допустимым.

Еще более сложным, но весьма полезным является регулирование упомянутого выше автоматического принятия решений. Суть этого регулирования заключается в том, что субъект данных имеет право не подвергаться решению, основанному исключительно на автоматизированной обработке, включая профилирование, и должен иметь доступ к человеческому вмешательству со стороны контролера, чтобы иметь возможность выразить человеку свое мнение и точку зрения, оспорить решение. Очевидно, в связи с работой платформ открывать возможность вмешательства человека в каждое незначительное решение, принимаемое машиной, — иллюзия; однако в случае более серьезных решений со стороны администрации платформ, таких как запрет или отстранение от работы (или решения, которые серьезно влияют на вознаграждение), такой вариант может быть предоставлен.

Подытоживая сказанное, можно констатировать, что платформа как общий организационный механизм радикально изменила мир труда. Можно утверждать, что работа, выполняемая или организованная с помощью платформы, имеет три особенности, которые не характеризуют ни трудовые отношения, ни случайную временную подработку: трехсторонние отношения, алгоритмический и основанный на данных контроль работы и сетевые эффекты.

Традиционное трудовое право тесно связано с отношениями между работодателем и работником, тогда как трехсторонние отношения представляют собой совершенно новую структуру, в которой работодателя и исполнителя нелегко идентифицировать.

Важной основой традиционного трудового права является право работодателя давать указания, что также не распространяется на платформенную работу, поскольку распределение, контроль и оплата труда также во многом основаны на данных и алгоритмах.

Наконец, сетевые эффекты вывели монополии информационной индустрии и связанную с этим уязвимость на совершенно новый уровень в отношении работы с платформами.

Став новыми активными игроками, платформы фундаментально изменили ранее существовавшие двусторонние правоотношения. Благодаря своим трехсторонним отношениям, алгоритмическому контролю и монопольной власти они могут оказывать решающее влияние на фундаментальные права, которые гарантируются различным слоям общества в нескольких отношениях.

С этой новой ситуацией невозможно справиться традиционными средствами трудового права. Вместо этого исследователи предлагают регулировать работу платформ на основе трех характеристик работы платформ и опираться на идеи из существующих правил или предложений, которые направлены на применение этих трех характеристик в других областях.

Например, правила могут быть переняты из европейского регулирования защиты данных, т. е. платформы должны сообщать **цель сбора каждого типа данных** и характер обработки данных.

В контексте регулирования платформы для бизнеса (P2B) можно выделить **правило четких, недвусмысленных и понятных условий в договорах**, обязанность указывать причины штрафных санкций и закрытия профиля, а также обоснование решений алгоритма.

P2B также обязывает платформы использовать **внутренние механизмы подачи жалоб** и посредничества. Можно использовать все более строгие требования соответствия в зависимости от размера и экономической мощи платформ.

Наконец, согласно принятому в ЕС Закону об искусственном интеллекте, можно использовать **оценку соответствия**, и стоило бы подумать о том, что платформы, на которых занято определенное количество работников или подрядчиков, должны прибегать к услугам независимой организации для тестирования и утверждения этих алгоритмов.

5. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛАТФОРМ В СТРАНАХ С РАЗВИТОЙ ГИГ-ЭКОНОМИКОЙ

Осознание глобальности проблем, порождаемых внедрением алгоритмического управления как в менеджмент платформ, так и в менеджмент предприятий традиционных сфер экономики, эволюционировало от спорадических проявлений недовольства платформенно занятых до рассмотрения проблемы авторитетными международными организациями и органами ЕС. Это говорит о том, что с учетом сложности и непрозрачности образа действий, высокой степени непредсказуемости, автономности в получении результатов на основе исходных данных необходимость регулирования большинства сфер ИИ, включая работу управленческих алгоритмов, стала безальтернативно насущной.

5.1 МЕРЫ ПО ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ПЛАТФОРМ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ КОЛЛЕГИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ЕС И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Проблемы регулирования деятельности платформ в последние годы являются объектом изучения как национальных государственных органов, так и крупных международных организаций: Международной организации труда, Европейского фонда улучшения условий жизни и труда, Организации Объединенных Наций, Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирного банка, Европейской комиссии по эффективности правосудия (ЕКЭП) и др. В данной работе считаем целесообразным подробно остановиться на четырех документах 2023 года — документе «Укрепление доверия на цифровых рынках посредством усиления защиты прав потребителей на онлайн-платформах» (записка секретариата ЮНКТАД в рамках Седьмой сессии Конференции ООН по торговле и развитию, Женева, 3–4 июля 2023 года), документе МОТ «Анализ нормативных пробелов в области достойного труда в платформенной экономике», принятом в июле 2023 года Законе ЕС об искусственном интеллекте и находящейся в стадии доработки и согласования Директиве ЕС о работниках платформ.

«Укрепление доверия на цифровых рынках посредством усиления защиты прав потребителей на онлайн-платформах»

(записка секретариата ЮНКТАД в рамках Седьмой сессии Конференции ООН по торговле и развитию)

В документе отмечается, что бизнес-модель большинства цифровых платформ (среди гигантов — 100%) имеет в своей основе монетизацию потребительских данных, полученных благодаря использованию алгоритмов в управлении бизнес-процессами, и тем самым создает в собственных интересах фактор конкурентоспособности, являющийся ключевым.

Тотальный сбор, обработка, хранение и использование данных в сочетании с сетевыми эффектами, порожденными данными, и все это в совокупности с инертностью потребителей позволяют платформам аккумулировать значительный объем данных и создавать цикл обратной связи, влияющий на рейтинги платформенно занятых. При этом исполнителям

работ в большинстве случаев непонятно, по каким критериям составляется рейтинг, определяющий не только ценовой сегмент, в котором исполнитель может работать, но предоставляемую исполнителю информацию об имеющихся заказах.

Подчеркивается, что доминирование крупных цифровых платформ и их неограниченный контроль над данными обеспечивают серьезную экономическую мощь крупных субъектов платформенной экономики, что в сочетании с трансграничным характером цифровых платформ сформировало новые вызовы в области регулирования и правоприменения.

Они связаны с высоким уровнем инновационности платформ, который естественным образом генерирует стремительную трансформацию бизнес-моделей, что требует обеспечения защиты прав всех субъектов платформенной экономики на уровне не ниже того, который обеспечивается применительно к другим формам экономических взаимодействий. Эта необходимость является признанной в руководящих принципах Организации Объединенных Наций легитимной потребностью всех категорий пользователей платформ, которая требует постоянного внимания со стороны директивных и правоприменительных органов.

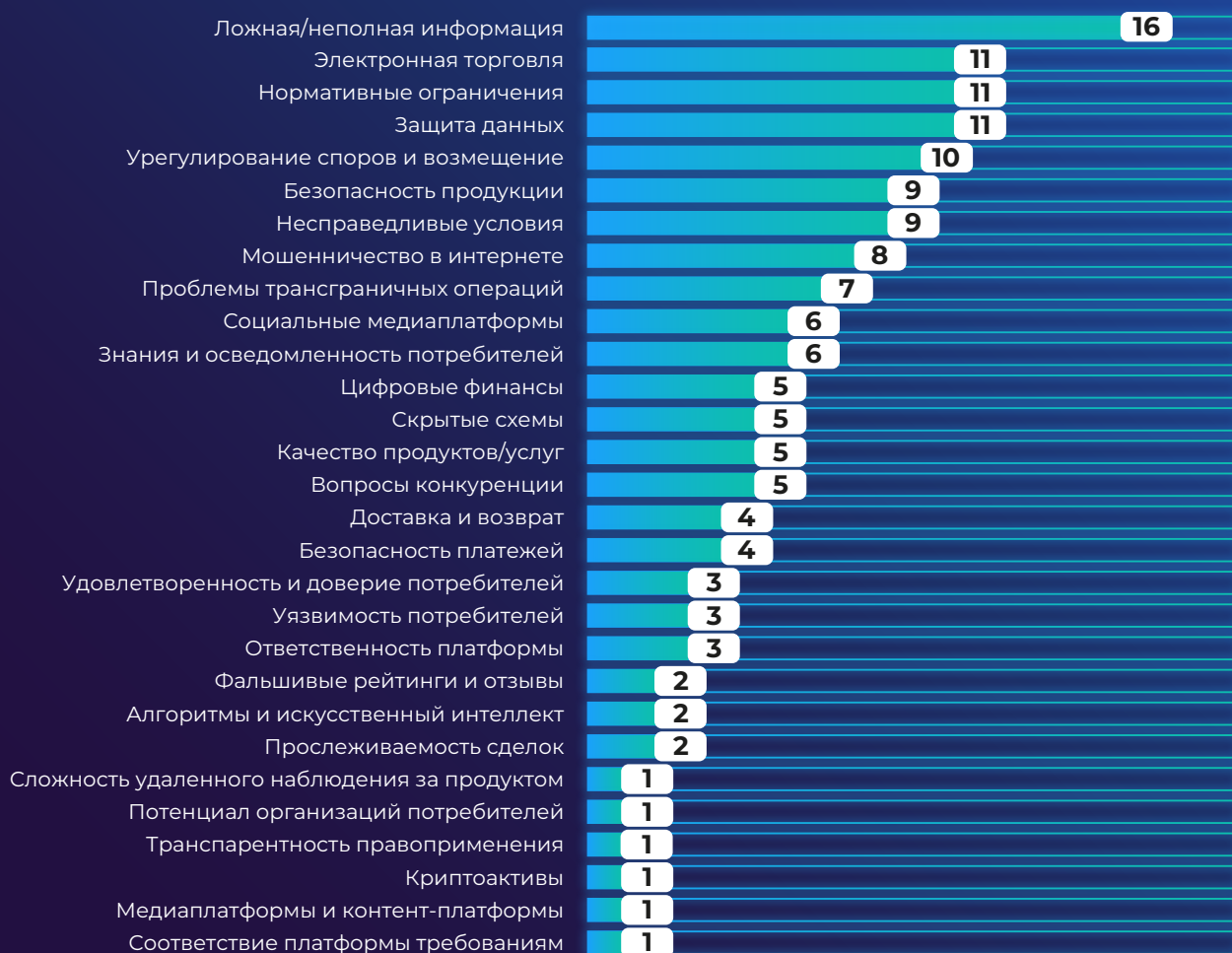
Респонденты, заполнившие вопросник ЮНКТАД, сообщили о ряде серьезных проблем в области защиты прав пользователей цифровых платформ (см. рисунок ниже). К числу основных проблем были отнесены: ложная или неполная информация о товарах или продавцах, электронная торговля, нормативные ограничения (недостаточность или фрагментарность нормативных актов), несовершенство системы урегулирования споров и средств правовой защиты, защита данных, безопасность продукции, несправедливые условия и мошенничество в интернете.

Из перечисленных 20 пунктов минимум 10 (ложная и неполная информация, нормативные ограничения, защита данных, несправедливые условия, знания и осведомленность потребителей, скрытые схемы, доверие потребителей, уязвимость потребителей, ответственность платформы, алгоритмы и искусственный интеллект) прямо или косвенно связаны с проблемами, которые порождает алгоритмическое управление.

В документе подчеркивается, что собранные платформами массивы данных играют ключевую роль в том, как осуществляется работа на цифровых платформах. Отмечается, что платформы могут производить анализ цифровых данных для разработки новых продуктов и услуг или просто продавать данные

другим лицам. Одним из наиболее тревожных факторов является то, что цифровые платформы нередко формируют для своих пользователей предложения услуг по низкой цене или даже бесплатно, получая при этом доходы от рекламы и других направлений деятельности. Этот подход связан с бизнес-моделью, основанной на данных, поскольку цифровые платформы собирают огромные объемы потребительских данных и монетизируют их в различных формах, например через целенаправленную (таргетированную) рекламу.

График 5. Основные вопросы защиты прав потребителей, связанные с цифровыми платформами

Источник: вопросник ЮНКТАД, соответствующие ответы

Примечание: ответы на вопросы сгруппированы по темам и странам. На графике представлено количество респондентов, выявивших перечисленные проблемы в ответе на вопрос: «Какие основные вопросы защиты прав потребителей, связанные с цифровыми платформами, существуют в вашей юрисдикции?»

Отмечается, что предложение платформами пользователям «бесплатных» услуг создает определенную двусмысленность в применении принципов защиты прав потребителей. В действительности при использовании «бесплатных» услуг платформ пользователи платят предоставлением своих данных.

Руководящие принципы ООН призывают коммерческие предприятия защищать личную информацию потребителей посредством комплексного задействования механизмов обеспечения надлежащего контроля, защищенности, прозрачности и получения согласия в отношении сбора и использования их личных данных.

Документ МОТ «Анализ нормативных пробелов в области достойного труда в платформенной экономике»

Международная организация труда (МОТ) по итогам 347-й сессии, состоявшейся в Женеве 13–23 марта 2023 года, выпустила документ «Анализ нормативных пробелов в области достойного труда в платформенной экономике», в котором проблемам, порождаемым алгоритмическим управлением, посвящен специальный раздел.

В документе отмечается, что при взаимодействии на платформе заказчика работ и исполнителя «именно алгоритм предлагает и предоставляет услуги или задачи работникам, определяет их временные интервалы, вычисляет классификацию, от которой зависят тип деятельности и уровень дохода, и решает, будут ли работники и дальше продолжать работать на платформе или их учетная запись будет отключена». В документе также упоминается ряд судебных решений, касающихся использования алгоритмов в работе на онлайн-платформах; кроме того, упоминается ряд принятых в странах ЕС (например, в Испании) законодательных изменений.

Ввиду новизны проблемы и того обстоятельства, что разобраться в том, насколько те или иные действующие алгоритмы предоставляют равные права всем сторонам процесса, могут только IT-специалисты соответствующего профиля, на сессии не был достигнут консенсус в вопросе о том, насколько эта проблема может входить в компетенцию МОТ.

Тем не менее на сессии был сформулирован предварительный **пул требований к владельцам платформ**:

- доступ правительств к исходным кодам алгоритмов с целью их регулирования;
- необходимость предотвращения дискриминации работников и представителей профсоюзов с помощью алгоритмов;
- прозрачность алгоритмического управления для поддержки надлежащей классификации работников;
- справедливость автоматизированных решений, таких как рейтинги и блокировка учетных записей, а также другие формы санкций и контроля.

Закон об искусственном интеллекте, принятый Европарламентом 14 июня 2023 года

Проект Закона об искусственном интеллекте (далее — ИИ) был опубликован Еврокомиссией 21 апреля 2021 года. Это стало первой полноценной попыткой регулирования применения искусственного интеллекта и всех его конкретных практик, в том числе алгоритмического управления, в общем виде, независимо от контекста, в котором это регулирование должно применяться: с одной стороны, фрагментарное или облегченное регулирование (особенно в США и Китае, двух ведущих мировых конкурентах в этой сфере); с другой стороны, сложности с прогнозированием и гармонизацией развития этой сферы, когда новшества появляются очень быстро, а интересы сторон могут противоречить друг другу.

В ходе обсуждения закона акцентировалось, что регулирование в области развития ИИ должно обеспечивать защиту фундаментальных прав и верховенства закона, но при этом быть достаточно гибким, чтобы адаптироваться к технологическим изменениям, которые еще только прогнозируются. Другими словами, регулирование должно решить проблему «квадратуры круга» на национальном и общеевропейском уровнях и создать модель общемирового уровня.

Критические точки в этом отношении связаны с балансом между универсальностью и обновлением этой отрасли, учитывая возможность ее быстрого устаревания благодаря независимому развитию машинного обучения, глубокого обучения и нейросетей, алгоритмов управления процессами, что, в свою очередь, является источником рисков,

которые нельзя предвидеть заранее, тогда как один из фундаментальных принципов верховенства закона — это обеспечение общих и абстрактных норм, нацеленных в будущее.

В любом случае очевидно, что разработчики проекта закона признают наличие определенной юридической практики в этой сфере, особенно в том, что касается более слабой позиции пользователя по отношению к платформам. Это также свидетельствует о растущем понимании феномена дискриминации, связанной с автоматизированными алгоритмами.

В законе выделяются категории высокорисковых устройств (высокорисковые системы ИИ, к которым относятся и алгоритмы управления), для которых конкретизируется законодательство и предусматриваются определенные процедуры соответствия. Для своевременной и эффективной выработки решений в области применения высокорисковых систем ИИ следует принимать поправки к законодательству — возможно, даже вне стандартной процедуры, требуемой для формального изменения регламентов.

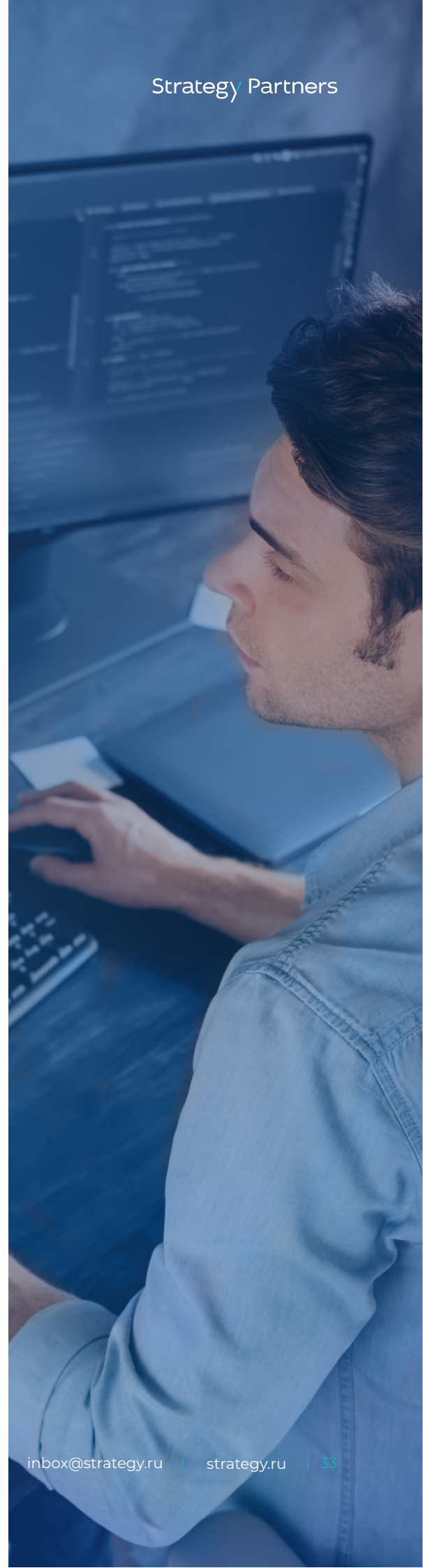
Закон об ИИ предусматривает обязательный пересмотр каждые пять лет, первый из которых должен быть проведен до истечения пяти лет с момента принятия закона. Эта норма обусловлена изменчивостью данной сферы и необходимостью адаптации норм и стандартов к происходящим изменениям.

Для достижения максимальной эффективности указанного механизма пересмотра регламентов предусматривается применение механизма так называемых песочниц, т. е. функционального пространства, создаваемого странами — членами ЕС на ограниченный период времени и под контролем правительств, в которых обеспечивается возможность для экспериментирования и тестирования инновационных систем ИИ с целью их последующего выхода на рынок.

Такое регулирование должно учитывать риски безопасности, гарантировать и повышать степень защиты фундаментальных прав от правовой неопределенности, возникающей из-за фрагментарности регулирования и недостатка доверия как к самому инструменту, так и к способности человека его контролировать.

Принятый закон об ИИ является частью стратегии Евросоюза по усилению единого цифрового рынка с гармонизацией его норм.

В данном случае совокупность этих норм направлена на преодоление фрагментации внутреннего рынка в отношении основных элементов, касающихся требований к использованию автоматизированных

алгоритмов с целью избежать правовой неопределенности как для поставщиков автоматизированных систем принятия решений, так и для владельцев предприятий, использующих алгоритмы в управлении, а также для работников, являющихся объектами применения алгоритмического управления.

Что касается защиты фундаментальных прав, закон об ИИ налагает ряд ограничений на свободу ведения бизнеса и свободу занятий искусством и наукой с целью обеспечения защиты общественных интересов, таких как здравоохранение, безопасность, защита прав потребителей и других фундаментальных прав при развитии и использовании высокорисковых систем ИИ.

Это вызвало бурные дискуссии в течение всего периода обсуждения законопроекта, но по его итогам законодатели приняли позицию, согласно которой ограничения пропорциональны и сведены к минимуму для предотвращения и снижения серьезных рисков и возможных нарушений прав. Использование ИИ с его особыми характеристиками (непрозрачность, сложность, зависимость от исходных данных, автономность), может негативно повлиять на ряд фундаментальных прав, закрепленных в Хартии ЕС по правам человека.

Обязательства по предварительному тестированию, управлению рисками и надзору со стороны человека также способствуют соблюдению других фундаментальных прав путем минимизации риска принятия ошибочных или необъективных решений с помощью ИИ в таких критических областях, как занятость, образование, обучение, юридические услуги, судебная система, здравоохранение и социальное обеспечение.

Следует подчеркнуть, что принятый закон учитывает, что в интересах инвестирования средств в основные фонды, технологии и исследования обязанности по обеспечению прозрачности не должны чрезмерно затрагивать право на защиту интеллектуальной собственности, технологических и коммерческих секретов, конфиденциальной информации. Однако здесь таится риск помешать достижению таких целей, как прозрачность и надежность автоматизированных систем принятия решений. Проблема состоит в том, что, если система недостаточно сбалансирована, она не позволит раскрыть способы обработки данных, а значит, и источник возможной дискриминации, как это произошло в судебном процессе о защите сотрудников, массово нанимаемых через онлайн-платформы.

Как и предполагалось еще на этапе законопроекта, закон основан на рискоориентированном подходе.

Запрещенные практики применения ИИ, ориентированные на манипулирование поведением людей путем технологий, действующих на уровне подсознания, или эксплуатации уязвимостей по признаку возраста или ограниченных возможностей для влияния на их действия.

Также категорически запрещено использование систем ИИ органами власти с целью установления благонадежности личности (т. е. социальный рейтинг) на основе общественного поведения и личных характеристик. Однако этот запрет, вероятно, появился как реакция на другие правовые системы, в частности в Китае, поскольку использование подобных моделей социального рейтинга уже и так запрещено в Европе как нарушающее достоинство личности и равноправие.

Законодатели и разработчики законопроекта заявляли, что эффективные механизмы борьбы против дискриминации и негативной предвзятости алгоритмических решений должны быть доступны для использования и это является задачей общеевропейского законодательства, а также всех стран — членов ЕС. Ведь если оставить эти механизмы на усмотрение отдельных операторов, то это усилит фрагментацию, но не снизит дискриминацию в результатах алгоритмических решений.

Вносимые поправки к законопроекту об ИИ выглядели привлекательными, потому что не скрывали противоречивость, возникающую из-за стремления выработать универсальное законодательство, как провозглашалось создателями и сторонниками проекта.

Действительно, как и в случае Общего регламента по защите данных, проект Закона об ИИ позиционировался как модель для регулирования ИИ в других правовых системах. Однако в ходе обсуждения высказывались сомнения, что такая сложная и противоречивая модель, полная ограничений и исключений, может быть адаптирована к системам, в которых автоматизация принятия решений используется государством в первую очередь для повышения эффективности бюрократии и законопорядка, для укрепления военного аппарата, а частным сектором — для совершенствования анализа экономической эффективности через автоматизацию процесса управления.

Тем не менее большая часть предложенных поправок была одобрена и вошла в состав закона.

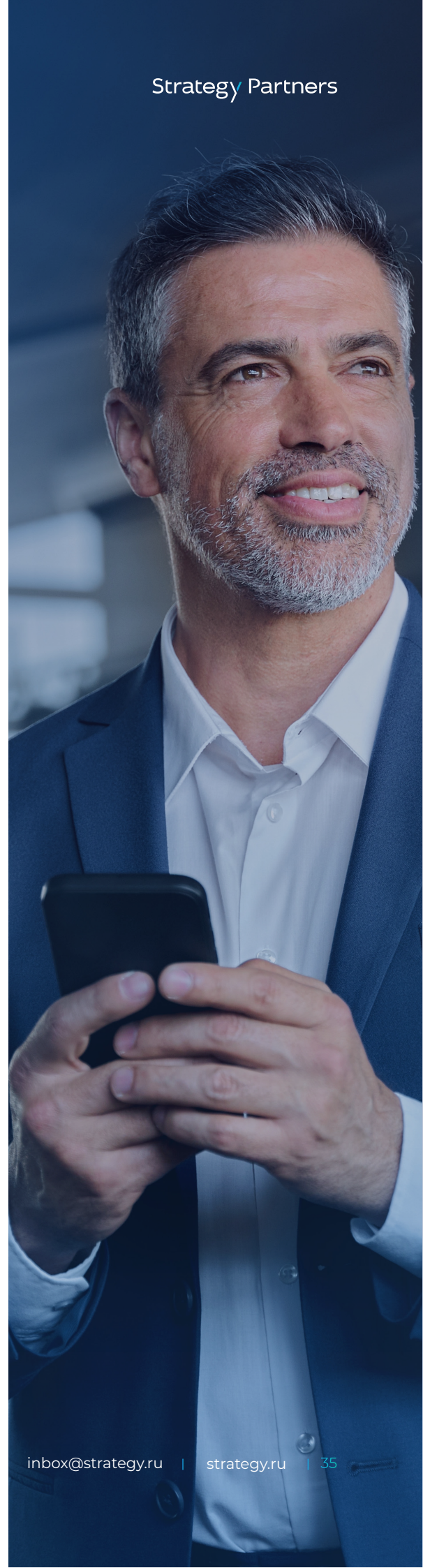
Директива ЕС о работниках платформ

Европейский совет в июле 2023 года заявил о согласовании своей позиции по долгожданной Директиве ЕС о работниках платформ.

Остановимся на моментах, которые относятся к путям преодоления проблем, порождаемых введением алгоритмического управления на большинстве видов платформ.

Согласно Директиве о работниках платформ, обязательства владельцев платформ в аспекте алгоритмического управления включают:

- информирование работников платформы об использовании автоматизированных систем мониторинга и принятия решений;
- информирование о параметрах, принимающихся во внимание в ходе мониторинга и в процессе принятия решений по вопросам ограничения, приостановки или прекращения действия учетных записей работников платформы или отказа в выплатах;
- обеспечение достаточных человеческих ресурсов для мониторинга и оценки воздействия отдельных решений, принимаемых или поддерживаемых алгоритмическими системами мониторинга или принятия решений; эти люди должны иметь полномочия отмены автоматических решений и иметь правовую защиту от увольнения за выполнение своих функций;
- обеспечение права работающих через платформу на получение объяснений по любому решению, принятому или подкрепленному алгоритмической системой, которое затрагивает их существенные интересы; работающие должны иметь возможность получения этого объяснения без неоправданных

задержек, иметь доступ к контактному лицу для разъяснения фактов, обстоятельств и причин, которые привели к такому решению;

- предоставление работающим через платформы письменного изложения причин любого решения об ограничении, приостановке или прекращении действия учетной записи этого лица, а также любого решения об отказе в оплате за выполненную работу — также без неоправданной задержки;
- предоставление работающему права на пересмотр без неоправданной задержки и в любом случае в течение двух недель;
- в случае нарушения платформами прав работающих администраторы платформ должны без промедления исправить решение или предложить компенсацию, при необходимости модифицировать алгоритмические системы принятия решений, чтобы избежать неправомерных решений в будущем.

Сроки окончательной доработки Директивы о работниках платформ пока не определены, но процесс выходит на финишную прямую. Ожидается, что доработка будет завершена до того, как истечет срок полномочий нынешней Комиссии и Парламента (весна 2024 года). Директива должна быть реализована в течение одного года, это означает, что 27 государств — членов ЕС обязаны до весны 2026 года внести необходимые изменения в свои внутренние законодательства.

Таким образом, действующий Закон ЕС об искусственном интеллекте в применении к практикам в сфере платформенной экономики включает как нормы, призванные защитить платформенно занятых как имеющих более слабую позицию по отношению к платформам, так и владельцев платформ, указав, что нормы прозрачности не должны быть чрезмерными, а также оставив в неприкосновенности право на защиту технологических и коммерческих секретов.

5.2 МЕРЫ ПО ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ: ПРИМЕРЫ ДЕЙСТВИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ РЯДА СТРАН, НЕ ВХОДЯЩИХ В ЕС

Результаты глобального исследования, проведенного Центром международных управленческих инноваций (Ipsos) еще в 2019 году, показало, что 78% респондентов обеспокоены возможными нарушениями неприкосновенности своей частной жизни в интернете. Среди основных причин недоверия к интернету были названы цифровые платформы, особенно социальные сети, поисковые системы, электронная торговля и онлайн-банкинг.

В странах — лидерах по развитию ИИ, помимо ЕС, страны-члены которого в основном приняли нормативы, разработанные коллегиальными органами ЕС, предпринимаются попытки регулирования сбора данных и использования их в формировании управленческих алгоритмов. Рассмотрим некоторые конкретные примеры.

США

3 февраля 2022 года в Конгресс США был внесен проект Закона об алгоритмической подотчетности. Законопроект — долгожданная реакция на рост обеспокоенности в отношении автоматизированных систем принятия решений (Automated Decision Systems, ADS). В законопроекте предлагается обязать организации, развертывающие и применяющие системы алгоритмического управления, предпринимать меры для выявления и предотвращения потенциального ущерба.

В целом Закон об алгоритмической подотчетности демонстрирует прагматичный подход балансирования преимуществ и рисков, связанных с алгоритмическим управлением.

Законопроект ориентирован на регулярность и прозрачность процедур ADS. Нормы закона не нацелены на запрещение или ограничение использования алгоритмов принятия решений. Напротив, его целью является создание инфраструктуры стратегического управления, которая позволила бы привлечь злоумышленников к ответственности, а благонамеренным субъектам бизнес-процессов обеспечить этичность, законность и безопасность результатов работы алгоритмов.

С этой целью законопроект постулирует, что организации обязаны провести оценку воздействия их алгоритмических систем как до начала их развертывания, так и по результатам использования продвинутых процессов принятия решений. Подобно всем прочим механизмам стратегического управления, оценки воздействия имеют свои ограничения. К примеру, остается возможность упущения специфических видов ущерба или сведения вопроса этичности к процедуре проставления «галочек» в контрольном списке. Тем не менее в сочетании с квалифицированной экспертной и институциональной поддержкой оценка воздействия способна помочь в инициировании обсуждения вопросов этики и создать контролируемую документацию.

По мнению американских экспертов, достоинством законопроекта является то, что он вводит стандарт (benchmark) этической и правовой оценки, требуя от организаций, использующих управленческие алгоритмы, сравнивать результаты работы новых алгоритмических систем с

результатами использования ранее существовавших процессов принятия решений.

В процессе обсуждения законопроекта отмечалось, что в число первоочередных рисков, связанных с использованием алгоритмического управления, входят риски нарушения неприкосновенности частной жизни и принятия дискриминационных решений.

Одновременно обращалось внимание на то, что при всей рискованности алгоритмических процессов в традиционном подходе также существовали и реализовывались риски, т. к. человеческие суждения часто подвержены когнитивным предвзятостям и на них могут влиять факторы, связанные с конкретными обстоятельствами.

Законопроект принимает во внимание эту динамику, требует от организаций, вводящих алгоритмическое управление, «описать существующий процесс принятия решений» и «объяснить ожидаемые преимущества от его автоматизации». Такой сравнительный подход помогает применить в отношении алгоритмических решений надлежащие и пропорциональные требования по обеспечению качества и прозрачности.

Данный законопроект является последней вехой в рамках мировой тенденции по дополнению путем законодательства саморегулирования в области автоматизированного принятия решений. Наиболее авторитетным примером этой тенденции является Закон об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act), предложенный Европарламентом в 2023 году.

Необходимость решения трудных вопросов заключается в том, какие критерии принятия решений и какие доказательства могут считаться законными в рамках правового поля.

Ввиду этой необходимости определяющие политику органы не должны ограничиваться рамками попыток обеспечения минимальной алгоритмической подотчетности, а должны сфокусировать усилия на разработке механизмов стратегического управления, которые определяют не только то, как разрабатываются алгоритмические системы, но также то, каким целям эти системы служат, вместе с тем оставляя возможность организациям находить компромиссы в пределах коммерческой осмысленности и допустимости с точки зрения права.

Великобритания

Правительство Великобритании в ноябре 2021 года выпустило новаторский Стандарт алгоритмической прозрачности в области управления ИИ.

Центральное управление цифровых технологий и данных правительства Великобритании разработало стандарт алгоритмической прозрачности для государственных ведомств и органов государственного сектора совместно с Центром этики данных и инноваций.

Стандарт апробирован несколькими организациями государственного сектора и дорабатывается на основе отзывов.

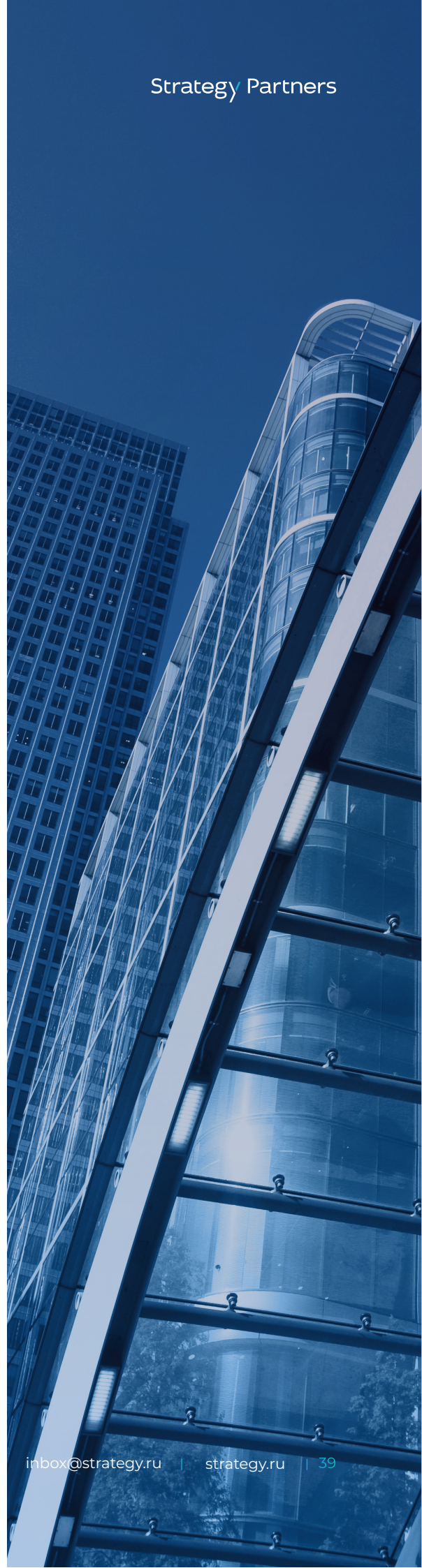
Ранее, в 2020 году, Центр этики данных и инноваций (CDEI) выпустил обзор предвзятости в алгоритмическом принятии решений, в котором содержались рекомендации правительству Великобритании наложить непреложное обязательство прозрачности на организации государственного сектора, использующие алгоритмы для поддержки важных решений, влияющих на людей.

Центральное управление цифровых технологий и данных правительства Великобритании (CDDO) тесно сотрудничало с CDEI и проводило консультации с организациями гражданского общества и общественностью при разработке стандарта.

Стандарт имеет двухуровневую структуру. Первый раздел включает краткое описание алгоритмического инструмента, в том числе как и почему он используется, а второй содержит более подробную информацию о том, как работает инструмент, наборы данных, которые использовались для обучения модели, и уровень человеческого надзора.

Утверждается, что Стандарт алгоритмической прозрачности в области управления ИИ обеспечит управленческим решениям полную прозрачность в отношении того, как алгоритмические инструменты используются для поддержки решений, особенно в тех случаях, когда они могут иметь юридические или экономические последствия для отдельных лиц.

Стандарт был опубликован после того, как правительство Великобритании запросило мнения по предложению о введении прозрачной отчетности об использовании алгоритмов в процессе принятия решений в государственном секторе в рамках своих консультаций о будущем режима защиты данных в Великобритании.

Китай

В Китае регулятивные нормы постоянно обновляются, периоды обновления зависят от изменения технологических, экономических и политических условий.

В марте 2022 года в Китае вступило в силу Положение о регулировании алгоритмических рекомендаций информационных интернет-услуг. Это новое положение устанавливает всеобъемлющие нормативы для использования алгоритмического управления в виде рекомендаций, таких как генерация и синтез, сортировка и выбор, персонализированное продвижение, поиск и фильтрация, планирование и принятие решений и др. Положение также требует анализа и оценки функциональности алгоритмов.

Положение предусматривает трехуровневую систему защиты прав и интересов пользователей интернет-ресурсов, использующих алгоритмическое управление или его элементы.

Положение прежде всего обеспечивает защиту персональных данных пользователей.

Во-вторых, оно предполагает наличие возможностей для контролирующих органов оценить прозрачность алгоритмов и наличие механизмов, обеспечивающих пользователям возможность независимого выбора.

В-третьих, согласно его требованиям, основополагающие принципы, рабочие механизмы и цели рекомендательных алгоритмов, должны быть открытыми а также должна быть предоставлена возможность отказаться от принятия рекомендаций алгоритмов. В перечень требований также входит возможность управления метками пользователей, а также получения описания и доступного разъяснения алгоритмов.

Положение также предоставляет гарантии равных прав и учета интересов пользователей, оно запрещает использование алгоритмов с целью необоснованной дифференциации подхода к ценообразованию и иным условиям сделок.

В декабре 2022 года был опубликован текст Положения об управлении глубоким синтезом информационных услуг в интернете, в котором содержатся руководящие принципы и правовая основа для развития глубокого синтеза информационных услуг в интернете, также известного как «дипфейки».

Положение требует от поставщиков услуг глубокого синтеза усовершенствования системы управления алгоритмическими механизмами, регулярного проведения аудита механизмов, контроля информационного содержания, обучения и подготовки специалистов. Правила вступили в силу 10 января 2023 года.

Иные страны

В Австралии по результатам анализа политики конфиденциальности служб обмена сообщениями было установлено, что многими платформами производится сбор персональных данных сверх необходимого минимума, при этом пользователи зачастую не понимают, на что они дают свое согласие.

Часть пользователей имеют ограниченный контроль над тем, как платформы собирают, используют и передают их данные, что нарушает их право на информацию и защиту неприкосновенности частной жизни.

Так, Управление по конкуренции и рынкам Великобритании установило, что цифровые платформы в большинстве случаев используют такую архитектуру выбора в онлайн-среде, которая потенциально ограничивает соприкосновение потребителей с настройками конфиденциальности и их контроль над такими настройками. По итогам аудиторских проверок были выявлены проблемы в использовании некоторого количества алгоритмических систем, применяемых цифровыми платформами.

На платформах социальных сетей с целью привлечения внимания пользователей применяются алгоритмы персонализированных рекомендаций, что потенциально способно привести к возникновению пагубных зависимостей и нанести вред психическому здоровью — это также вызывает обеспокоенность в плане ответственности платформ.

В докладе Совета потребителей Гонконга (Китай), представленном в 2022 году, сообщается, что **74%** участников опроса обеспокоены чрезмерным сбором данных платформами, а **72%** — тем обстоятельством, что, если результаты работы алгоритмов искусственного интеллекта наносят ущерб той или иной категории пользователей платформы, никто не несет ответственность за возникшие проблемы.

Глобальная программа мониторинга киберзаконодательства, разработанная ЮНКТАД, показала, что в **71%** стран действует законодательство о защите данных и конфиденциальности, а в **80%** стран приняты законы о киберпреступлениях.

Недавно в Индии (которая лидирует в мире по количеству платформенно занятых) в штате Раджастан был принят Закон 2023 года о платформенно занятых, предусматривающий регистрацию работников, агрегаторов и конечных работодателей, а также обязующий предоставлять социальное обеспечение работающим через платформы.

Закон Раджастана является самым актуальным в серии глобальных усилий по регулированию работы платформ и защите прав работающих через платформы в Индии.

Закон Раджастана является первым всеобъемлющим законом относительно платформенной экономики, принятым в Индии. Закон создает многосторонний совет по социальному обеспечению, в который входят как работники, так и работодатели; он предусматривает создание фонда благосостояния, который будет состоять из взносов (в форме налога) от платформенных компаний, взносов рабочих, государственных грантов и других источников; он устанавливает права рабочих и обязанности компаний, а также механизм рассмотрения жалоб для разрешения споров.

Это прогрессивные, но уже знакомые нормы. Однако есть норматив, благодаря которому закон Раджастана является новаторским даже по мировым стандартам (по мнению законодателей штата) в стремлении достичь того, чего до сих пор не удалось достичь ни одному другому законодательству.

В разделе законодательства, называемом «Отслеживание и мониторинг», закон устанавливает так называемую Центральную систему управления транзакциями и информацией (CTIMS). Требуется, чтобы каждый платеж, включая «разбивку взимаемой комиссии», GST и социальный сбор за каждую транзакцию, был зарегистрирован и открыт для проверки.

Значение этого положения невозможно переоценить. Как знает любой пользователь услуг платформенных компаний, транзакции осуществляются через приложение. Приложение, в

свою очередь, работает на основе алгоритма, который определяет сборы и тарифы, комиссии и «рейтинговую систему».

Самыми прямыми источниками эксплуатации в экономике свободного заработка являются контроль компаний-платформ над приложением и непрозрачность алгоритмов: работники подвергаются односторонней регуляции в условиях обслуживания по принципу «бери или уходи» и часто остаются в неведении относительно деталей транзакций. Компании-платформы повсеместно сопротивляются открытию приложений для проверки на том основании, что это проприетарное программное обеспечение (Proprietary Software — программное обеспечение, которое находится в собственности у его авторов или правообладателей) и, если сделать его прозрачным, это приведет к уязвимости в аспекте конкурентоспособности.

В Индии в настоящее время госорганы считают, что положения СТМС закона штата Раджастан решают эту проблему. По сути, положения закона требуют соблюдения прозрачности отношений между компанией, платформой и работником. Цель закона — сделать все сделки открытыми и контролируруемыми, а не зависеть от непрозрачного приложения и алгоритма. Что из положений закона будет эффективно в правоприменительной практике, покажет время.

Хотя национальные законы о защите данных различаются в том, какие права в них предоставлены физическим лицам, они обычно охватывают право на доступ к персональным данным, исправление и удаление персональных данных, а также право присоединиться к отдельным процессам обработки данных или отказаться от них; в некоторых законах также предусматриваются право на переносимость данных и право не быть объектом полностью автоматизированных решений.

Как правило, в них требуется осознанное согласие пользователей на сбор и использование персональных данных, однако, согласно результатам исследований, потребителям цифровых технологий сложно сделать «действительно обоснованный и осознанный выбор» в отношении своих данных, что означает необходимость улучшения встроенных средств обеспечения конфиденциальности и дополнительного регулирования в будущем.

Поскольку массовый сбор данных дает цифровым платформам серьезную власть над рынком, антимонопольные органы активно участвуют в изучении рынка, в регулировании и правоприменении в области сбора и использования данных.

Одна из значительных проблем — отсутствие прозрачности в формировании и предоставлении соответствующих результатов выдачи. То есть цифровые платформы могут манипулировать этими результатами, заменяя объективные (органические) результаты рекламными (платными) результатами.

Самообучающиеся алгоритмы могут создавать неравноправие участников оборота, что однозначно приведет к дискриминации в связи с обнаруживающейся алгоритмической предвзятостью.

Цифровые образы (профили) пользователя, сформированные на основе обработанных данных, используются платформами как в позитивном ключе, так и с целью получения собственных предпочтений, в этом случае права пользователя платформы могут быть нарушены.

Алгоритмы распределения, координации и оценки работы представляют жизненно важные коммерческие интересы и являются коммерческой бизнес-тайной платформ.

В связи с совокупностью указанных факторов в настоящее время перед законодательными органами стоят **следующие цели**:

Обеспечить прозрачность алгоритмического управления, достаточную для соблюдения интересов и прав всех трех акторов деятельности платформы, при этом степень прозрачности должна быть такой, чтобы не ущемлялись интересы самих платформ.

Обеспечить минимизацию рисков предвзятости при использовании алгоритмического управления систем, объединив усилия разработчиков и юристов; заложить нормативы, обеспечивающие минимизацию рисков, в правовые нормы регулирования трудовых отношений в сфере гиг-экономики.

На пути к достижению указанных целей может возникнуть ряд существенных проблем.

Юридическое сообщество полагает, что контроль над алгоритмическим менеджментом, в частности решение проблемы алгоритмической предвзятости, может быть осуществлено путем принятия разного рода законов, нормативов и стандартов, которые должны будут непреложно соблюдаться в процессе разработки, тестирования и эксплуатации систем алгоритмического управления;

Однако меры государственной политики могут оказаться недостаточными для выявления, минимизации и устранения последствий неочевидной и ненамеренной предвзятости для всех сторон правовых отношений по причине того, что трехсторонние правоотношения и алгоритмическая организация работы породили необходимость использования в регулировании комплексного подхода и учета множества рисков и социальных коммуникаций, которые не охвачены классическим трудовым правом.

Алгоритмическая предвзятость может возникнуть даже при отсутствии у разработчика алгоритма сознательного намерения дискриминации пользователей по каким-либо параметрам (то есть без участия человека); из-за самой природы алгоритма практически невозможно точно проследить, какие аспекты были приняты во внимание алгоритмом на различных этапах принятия решений.

Эта ситуация усугубляется тем, что существуют значительные трудности в плане контроля и правового регулирования, поскольку возможности несведущего в программировании человека вникнуть в этапы происходящих процессов и понять алгоритмы принятия решений стремятся к нулю.

Но самой существенной проблемой является как раз достижение искомой прозрачности. Самым распространенным аргументом специалистов IT-сферы против алгоритмической работы платформ (и технологий, основанных на больших данных и алгоритмах в целом) является тезис о том, что процесс предоставления результатов в ответ на запрос в принципе не прозрачен.

Дополняет картину предупреждение специалистов о том, что алгоритмы принятия решений необязательно устраняют возможные предвзятости человеческого фактора, а в некоторых случаях могут даже усиливать их механически, более последовательным образом, чем это делал бы человек.

Тем не менее с осознанием всех перечисленных сложностей законодателями ведущих стран ведется и во многом уже проведена работа по созданию нормативной базы, призванной обеспечить прозрачность алгоритмического управления в сфере платформенной экономики и свести к минимуму связанные с ним риски.

Обобщая рассмотренные документы (как уже принятые, так и находящиеся в стадии доработки), можно выделить следующие положения, заложенные (или планируемые) в нормативные базы:

- доступ правительств к исходным кодам алгоритмов с целью их регулирования;
- необходимость предотвращения дискриминации работников и представителей профсоюзов с помощью алгоритмов;
- справедливость автоматизированных решений, таких как рейтинги и блокировка учетных записей, а также другие формы санкций и контроля;
- информирование работников платформы об использовании автоматизированных систем мониторинга и принятия решений;
- информирование о параметрах, принимающихся во внимание в ходе мониторинга и в процессе принятия решений по вопросам ограничения, приостановки, прекращения действия учетных записей работников платформы или отказа в выплатах;
- обеспечение достаточных человеческих ресурсов для мониторинга и оценки воздействия отдельных решений, принимаемых или поддерживаемых алгоритмическими системами мониторинга или принятия решений;
- обеспечение права работающих через платформу на получение объяснений по любому решению, принятому или подкрепленному алгоритмической системой, которое затрагивает их существенные интересы;
- обязанности по обеспечению прозрачности не должны чрезмерно затрагивать право на защиту интеллектуальной собственности, технологических и коммерческих секретов, конфиденциальной информации.

Важно, что Закон ЕС об ИИ должен с необходимостью пересматриваться каждые пять лет, что обусловлено изменчивостью данной сферы и необходимостью адаптации норм и стандартов к происходящим изменениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аппазов Д. А., Тымчук Ю. А. Цифровая платформизация в условиях Индустрии 4.0: неопределенность понятийного аппарата // Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 4. С. 33–42
a. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.4>.
2. Ведута Е. Цифровая экономика как инструмент глобализации
a. <http://iabrics.org/page1449476.html>
3. Волков Д. Цифровая платформа: вызовы и проблемы. [Электронный ресурс]. Д. Волков. Открытые системы. СУБД. 2018. № 2
a. <https://www.osp.ru/os//2018/2/13054185>
4. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 6
5. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н. Цифровые платформы: особенности и перспективы развития / И. З. Гелисханов // Сборник материалов Семьдесят первой Всерос. науч.-техн. конф. студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с междунар. участием. Ярославль: Изд. дом ЯГТУ, 2018. С. 637–640
6. Жак Бюген, Николас ван Зиброк. Перспективы и опасности искусственного интеллекта. 23.09.2020
a. <https://fastsalttimes.com/sections/technology/2012.html>
7. Зеневич А. М. Тенденции развития цифровой экономики // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: XIV Междунар. науч.-практ. конф. Минск. 2018 г.
8. Как цифровые платформы трансформируют госуправление
a. <http://www.tadviser.ru/index.php/>
9. Кириллов В. Н. Искусственный интеллект и глобальные вызовы экономического роста // Сб. материалов 1-й международной научно-практической конференции «Шаг в будущее: Искусственный интеллект и цифровая экономика». Вып. 1. М.: ГУУ, 2017
10. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Укрепление доверия на цифровых рынках посредством усиления защиты прав потребителей на онлайн-платформах; Записка секретариата ЮНКТАД, 21 апреля 2023
11. Купревич Т. С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития
a. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-mirovoy-ekonomikesovremennyyetendentsii-i-napravleniya-razvitiya>
12. Мочалов А. Н. Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности // Lex russica. 2021. Т. 74. № 9. С. 88
13. Онищенко В. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения. М.: Центр стратегических разработок, 2022
14. Подходы к определению и типизации цифровых платформ
a. https://files.data-economy.ru/digital_platforms_project.pdf

15. Савельева Е. А. Экономическая безопасность дистанционного труда: практика цифровых платформ и проблемы нормативно-правового обеспечения. Экономическая безопасность. Том 3, Номер 3, июль — сентябрь 2020
16. Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Формирование и развитие глобального рынка систем искусственного интеллекта // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1
17. Смирнов Е. Н. Глобальные цифровые платформы как фактор трансформации мировых рынков // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1
18. Смирнов Е. Н. Феномен наднациональной инновационной системы Европейского союза / Е. Н. Смирнов // Вестник университета. 2013. № 9
19. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019
20. Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. Ценообразование платформ, инвестиции и цифровой парадокс // Друкеровский Вестник. 2020. № 4 (36)
21. Суд в США подтвердил штраф Facebook на \$5 млрд за передачу личных данных пользователей
а. <https://tass.ru/obschestvo/8332789>
22. Филипова И. А. Алгоритмизация: воздействие на сферу труда и ее регулирование // Российская юстиция. 2020. № 11
23. Цифровая экономика и искусственный интеллект — новые вызовы современной мировой экономики: колл. монография. М.: Издательский дом ГУУ, 2019. С. 74
24. Цифровая экономика и искусственный интеллект: новые вызовы современной мировой экономики: монография / под ред. К. В. Екимовой, С. А. Лукьянова, Е. Н. Смирнова. М.: Издательский дом ГУУ, 2019
25. Цифровая экономика: Концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли. Ю. М. Акаткин, Бизнес-информатика, М., 2017
26. Цифровые модели бизнеса: магистральный тренд современного рынка
а. https://www.xcom.ru/upload/iblock/6aa/xcom_magazin_5.pdf
27. Цифровые платформы — новый тренд в корпоративной автоматизации
а. <http://bit.samag.ru/archive/article/2111>
28. Agency for Safety and Health at Work: Luxembourg, 2017
29. Aloisi A. Regulating Algorithmic Management at Work in the European Union: Data Protection, Non-Discrimination and Collective Rights // International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations. 2023. Vol. 38 (preprint)
а. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4235261
30. Bain P.; Taylor P. Entrapped by the 'electronic panopticon'? Worker resistance in the call centre. New Technol. Work. Employ. 2000
31. Baiocco S., Fernandez-Macías E., Rani U., Pesole A. The Algorithmic Management of work and its implications in different contexts. Background paper № 9. Brussels: ILO. 2022
32. Baldwin R. E. The great convergence: information technology and the new globalization. — Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016.

33. Bendor-Samuel P. What is a digital platform? //The Enterprisers Project
a. <https://enterpriseproject.com/article/2018/12/what-digital-platform>
34. Benlian A., Wiener M., Cram W. A. et al. Algorithmic Management. Bright and Dark Sides, Practical Implications, and Research Opportunities // Business & Information Systems Engineering. 2022. Vol. 64
35. Bughin, J. The Ascendancy of International Data Flows / J. Bughin, S. Lund // Vox EU. – 2017
a. <https://voxeu.org/article/ascendancy-international-data-flows>
36. Catlin T., Lorenz J-T., Nandan J., Sharma Sh., Waschto A. Insurance beyond digital: The rise of ecosystems and platforms // McKinsey & Company
a. <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/insurance-beyond-digital-the-rise-of-ecosystems-and-platforms>
37. Digital Globalization: the New Era of Global Flows. — McKinsey Global Institute, March 2016.
38. Dynamex Operations W. v. Superior Court of Los Angeles 4 Cal. 5th 903 (2018)
39. Ferencz%20J%C3%A1cint/%C3%A9rt_Ferencz_v%C3%A9d%C3%A9sre.pdf (accessed on 12 July 2021)
40. Ferencz J. Az Atipikus Munkaviszonyok Komplex Megközelítése (The Complex Approach of Atypical Working Relations). Ph. D
41. Garben S. Protecting Workers in the Online Platform Economy: An Overview of Regulatory and Policy Developments in the EU; European
42. Gehl Sampath P. Regulating the digital economy: Are we moving towards a 'winwin' or a 'lose-lose'? / P. Gehl. Sampath // United Nations University. Maastricht Economic and social Research institute on Innovation and Technology. 2018. Working Paper №. 5
43. Hauben H., Lenaerts K., Waeyaert W. The platform economy and precarious work, Publication for the committee on Employment and Social Affairs, Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies, European Parliament, Luxembourg, 2020
44. Inoue Y., Hashimoto M., Takenaka T. Effectiveness of ecosystem strategies for the sustainability of marketplace platform ecosystems // Sustainability. 2019. № 11
a. <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/20/5866>
45. Kellogg K. C., Valentine M., Christin A. Algorithms at Work: The New Contested Terrain of Control // Academy of Management Annals. 2020. Vol. 14. Iss. 1. P. 366
46. Lee Jong-Wha. Education in the Age of Automation // Project Syndicate. September 12, 2018
a. <https://www.project-syndicate.org/commentary/skills-training-education-for-automation-by-lee-jong-wha-2018-09>
47. Lessig L. Code, Version 2.0; Basic Books: New York, NY, USA, 2006
48. Makó C.; Illéssy, M.; Pap, J. Work Related Learning as a Core Lever Shaping Voice Options (Hungarian Platform Workers' Views on Representation), Crowdwork21 Project 2nd National Report, Hungarian Fieldwork Experiences. Budapest: ELKH National Research Network — Centre for Social Sciences, June 2021
49. Mateescu A., Nguyen A. Explainer: Algorithmic Management in the Workplace. Data & Society. 2019
a. https://datasociety.net/wp-content/uploads/2019/02/DS_Algorithmic_Management_Explainer.pdf

50. *McGillis v. Dep't of Economic Opportunity et al.*, No. 3D15-2758 (3d Dist. Ct. of App. Fla. Feb. 1, 2017).
O'Connor v. Uber Techs 82 F. Supp. 3d 1133 (ND Cal. 2015)
51. *Measuring the Digital Economy* // International Monetary Fund (IMF) Staff Paper. – Wash., DC: IMF, February 28, 2021
52. Metschel M. The World Trade Organization in times of digital trade. Addressing digital protectionism? — Universitat de Barcelona, 23 April 2018
53. Newman D. Top 10 Trends For Digital Transformation In 2018 / D. Newman // *Forbes*. – September 26, 2017
a. <https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2017/09/26/top-10-trends-fordigitaltransformation-in-2018/#7f5ebf67293a>
54. *O'Connor v. Uber Techs* 82 F. Supp. 3d 1133 (ND Cal. 2015)
55. *OECD Digital Economy Outlook 2017*. – Paris: OECD, 2017
56. Parker G. G., Alstyne M. W. V., Choudary S. P. (2020). *Platform Revolution: How Networked Markets are Transforming the Economy – And How to Make Them Work for You*. 1st edition. W. W. Norton & Company, New York, NY
57. Parker G. G., Van Alstyne M. W., Choudary S. P. *Platform revolution: How networked markets are transforming the economy and how to make them work for you*. N.Y.: W.W. Norton & Company, Inc., 2016
58. *R & D Global Funding Forecast*. OECD, Winter 2018
59. *Regulation (EU) 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on Promoting Fairness and Transparency for Business Users of Online Intermediation Services (P2B Regulation)*; Publications Office of the EU: Bruxelles, Belgium, 2019
60. *Review into bias in algorithmic decision-making*. Centre for Data Ethics and innovation. London. SW1A 2HU, November 2020
a. https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60142096d3bf7f70ba377b20/Review_into_bias_in_algorithmic_decision-making.pdf
61. Rogers B. *Why 84% of Companies Fail at Digital Transformation* / B. Rogers // *Forbes*. 2016. 7 January
a. <https://www.forbes.com/sites/brucerogers/2016/01/07/why84ofcompaniesfailatdigitaltransformation/#487a889b397b>
62. *SG Borello & Sons, Inc. v. Dep't of Indust. Relations*, (48 Cal. 3d 341, 350 (1989))
63. *Should We Fear the Robot Revolution? (The Correct Answer is Yes)* // IMF Working Paper. 2018
64. *The 'new' digital economy and development* // UNCTAD Technical Notes on Information and Communications Technology for Development. 2017. № 8
a. http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tn_unctad_ict4d08_en.pdf
65. Thesis, Széchenyi István University, Győr, Hungary, 2014
a. <https://doktiskjog.sze.hu/images/doktori.hu-ra/>
66. *Trade and Development Report 2018: Power, Platforms and the Free Trade Delusion*. N.Y. & Geneva: UN, NCTAD, 2018

- 67. Wood A. J. Algorithmic Management: Consequences for Work Organisation and Working Conditions. JRC Working Papers Series on Labour, Education and Technology. Seville: European Commission. 2021
- 68. Wood A. J.; Graham, M.; Lehdonvirta, V.; Hjorth, I. Good gig, bad gig: Autonomy and algorithmic control in the global gig economy, work. Employ. Soc. 2019
- 69. World Trade Report 2018: The future of world trade: How digital technologies are transforming global commerce. Geneva: WTO, 2018
- 70. Zoom взлетел на 367% за 1,5 года
a. <https://quote.rbc.ru/news/article/5f3d42f69a794779fad83f3e>

О КОМПАНИИ

Strategy Partners — российская стратегическая компания, специализирующаяся на управленческом консультировании и трансформации бизнеса, на протяжении трех десятилетий помогающая клиентам решать самые сложные задачи.

Команде Strategy Partners доверяют реализацию крупнейших проектов как федерального, так и регионального масштаба, что закрепило за компанией статус ключевого партнера государственного сектора и национального лидера стратегического консалтинга, обладающего безупречной репутацией и глубоко погруженного в общенациональную и отраслевую повестку.

Команда Strategy Partners готовит комплексные цифровые стратегии, помогающие системно решать вопросы цифровой трансформации бизнеса. Будучи разработчиками методических рекомендаций для Минцифры РФ по стратегии цифровой трансформации, мы хорошо понимаем, какова должна быть структура и наполнение документа, для того чтобы стратегия была масштабной, но прагматичной и выполнимой в существующих экономических реалиях.

Ежегодно эксперты Strategy Partners реализует более 20 цифровых проектов, среди которых проекты федерального масштаба, стратегии регионов и отраслей, цифровые проекты для отдельных компаний. Мы помогаем клиентам пройти путь цифровой трансформации от формирования и структурирования потребности до получения эффектов от цифровых инициатив и достижения целей стратегии цифровой трансформации.

Strategy Partners

Прозрачность
в платформенной
экономике: анализ
мирового опыта
и практик деятельности
цифровых платформ

Контакты:
Россия, 121099, Москва,
ул. Композиторская, 17
+7 (495) 730-77-47
inbox@strategy.ru

strategy.ru

Команда
Strategy Partners:

Валерия Плотникова

Управляющий партнер
+7 (926) 007-50-05
v.plotnikova@strategy.ru

Алексей Волостнов

Партнер практики
«Машиностроение
и технологии»
+7 (916) 811-44-25
volostnov@strategy.ru